

ВИКТОРИЯ
ВОЛКОВА

Моя
ПО ПРАВУ

Виктория Борисовна Волкова

Моя по праву

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67909313

Аннотация

- У нее ребенок? – листая досье, роняю отрывисто.
- Да, сын, – кивает помощник и добавляет чуть тише. – Почти год ему.

Год? А значит может быть моим... Почему я только сейчас решил проследить за Владой?

Я старался не думать о ней, вырвать из сердца все воспоминания. Она предала меня. Дважды. Сначала слила врагу важную информацию, а затем поссорила с братом.

Бегло просматриваю фотки. Славный мальчишка. На меня похож...

- Подгони машину, – приказываю помощнику.
- Поедете к ней?
- За своим сыном, – отрезаю холодно. – Если у Влады есть хоть капля ума, она согласится на мои условия.

Содержание

1. Маленькая фасолька	4
2. Услуга	11
3. Она меня предала!	16
4. Забыть Владу	21
5. Твой мужик подождет	28
6. Драмкружок	36
7. Ты мне отомстила?	44
8. Он не вернется	49
9. Подготовка	54
10. Ты сам себя обокрал, Слава	69
11. Где Влада?	78
12. Подготовка	86
13. Флешка	92
14	96
15	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Виктория Волкова

Моя по праву

1. Маленькая фасолька

Влада

Маленькая фасолька на снимке УЗИ! Семь недель! Даже самой не верится!

Беременна! Ла-ла-ла-ла!

Подставляю лицо скупому июньскому солнышку и, словно кошка, млею в теплых летних лучиках.

Еще никто ничего не знает! Сюрприз-сюрприз!

Спохватившись, трясущимися руками выуживаю телефон из кармана джинсовой куртки и печатаю сообщение любимому.

«Мы забили гол! Ты скоро станешь папой!»

Набираю и тут же стираю.

Нет! Такую новость надо сообщить лично. Увидеть, как загорятся глаза Ростислава. Интересно, что он предпримет? Сразу предложит пожениться или устроит романтическое свидание?

Ростислав абсолютно непредсказуем.

– Ты что-то писала? – через минуту приходит сообщение от него.

– Давай поженимся, Ростислав Владимирович! Я делаю тебе предложение! Ты не можешь отказаться!

Печатаю, захлебываясь от переполняющих чувств.

Сейчас я обожаю весь мир! А Славу особенно!

Телефон жужжит у меня в руках. А на экране появляется сделанный вчера снимок. На нем мы оба смеемся. Счастливые и влюбленные.

Лучше встретиться где-нибудь в ресторанчике. И я сразу же выложу новость тысячелетия.

Но в трубке слышится недовольный рык, и вся моя жизнь переворачивается с ног на голову.

– Ты там совсем офигела, Полетаева? С катушек слетела, что ли? Какой жениться? Совсем бахнулась, девочка?

– Слав, ты что? – обалдело мямлю в трубку, совершенно забыв о главном. Из глаз градом катятся слезы. Размазываю их по щекам. Еле сдерживаюсь, чтобы не закричать от отчаяния.

– Мне надоели твои глупости, Владочка, – чеканит он каждое слово. – Ты не маленькая девочка. Пора бы повзреть.

– Но ты же... – охаю я, всхлипывая.

– Отвали, слышишь? Достала... – роняет он и добавляет сердито. – Адрес продиктуй, куда завезти шмотки. Видеть

тебя больше не желаю...

– Что случилось? Я ничего не понимаю...

– Прекрасно, Влада, – цедит Ростислав. – Если в течение часа не надумаешь, я их выкину нахрен.

– Нет! Пожалуйста, нет! – вскрикиваю я. – Я сама приеду. Все заберу. Может, тогда поговорим? – предлагаю совершенно убитым голосом.

– Не знаю, Полетаева, – отрезает Ростислав. – Я тут занят немного...

Звонок отбивается, а я как дура все еще держу трубку у уха. А затем, сквозь слезы смотрю на черный экран.

Слава. Слава. Почему ты так со мной?

Еще сегодня утром все было замечательно. Мы ели в постели блины и клубнику со сливками. От воспоминаний лицо заливает жаром. А по щекам бегут слезы разочарования и обиды.

Перезваниваю, но абонент уже недоступен.

Бред какой-то! Ну, не мог же он меня бросить? Или он так всегда расстается с глупыми девицами, возмнившими себе невесть что?

«Зачем покупать корову, если уже напился сливок?» – приходит на ум старая бабушкина поговорка.

Нужно поговорить с ним! Сейчас же!

Подскочив с лавки, решительно вытираю слезы. И со всех ног несусь к метро. Спотыкаясь, спускаюсь вниз по лестнице. Задеваю прохожих.

«Еще не все потеряно. Достаточно поговорить. Объясниться, – уговариваю саму себя дорогой. А приехав в Сестрорецк, не спеша бреду к небольшому особняку. Есть время подумать и собраться с мыслями.»

Мужики обычно пугаются, когда на них напирают.

Но Ростислав далеко не мальчик. Взрослый мужчина, умудренный опытом, облеченный властью известный бизнесмен.

Может, он расстроен чем-то другим? А выместил на мне. Мало у него неприятностей. А тут еще я без подготовки.

«Сейчас поговорим и вместе посмеемся», – не теряю я надежды.

Открыв калитку, прохожу мимо мрачного охранника. Натякаюсь на Гришу, личного помощника Ростислава Градова...

– Ваши вещи еще не собраны, Влада Николаевна... Подождете? – кивает он на садовую скамейку около будки охраны.

– Я сама, – в смятении мотаю головой. – А Ростислав Владимирович? – спрашиваю робко.

– Занят, – кривится Гриша. – У него люди...

– Мне надо с ним поговорить. Пожалуйста!

Складываю ладошки в молящем жесте. Но личный помощник Градова не пробиваем.

– Нет. Не рекомендуется, – неохотно выжимает он из себя каждое слово. – Вам лучше уехать... Если нужно куда-нибудь отвезти, скажите. Вызовем вам такси...

– Спасибо, – морщусь я, прикусывая губу.

Только бы не разреветься от отчаяния!

Медленно бреду к лестнице, а поднявшись на пролет между первым и вторым этажами, слышу доносящиеся с улицы голоса. И женский смех...

На автомате выглядываю в широкое панорамное окно и застываю на месте. В огромном круглом бассейне веселятся две девицы. А мой чудесный возлюбленный стоит в распахнутом халате на мраморном бортике. Я не вижу его лица. Только спину. Но расслабленные плечи и чуть наклоненная назад голова говорят сами за себя. Ростислав Владимирович Градов весел и доволен жизнью.

– Рости! Иди к нам! – орут девицы.

Махровый халат белым сугробом падает на мраморный пол. Загорелый мужчина одним рывком срывается с места, направляя под воду натренированное мощное тело. Уходит почти на самое дно.

Глазею, не в силах отвести взгляд, безотчетно пялюсь на широкую мускулистую спину, упругую задницу, обтянутую черными плавками. На сильные руки, быстрыми гребками раздвигающие толщу прозрачной воды...

Это всего лишь сон... Я сейчас проснусь, и мы оба посмеемся.

– Влада Николаевна, – резко окликает меня Гриша. Бьет каждым словом будто хлыстом.

Застигнутая врасплох, стараюсь не закричать. Закрываю

ладошкой рот и, опустив голову, чтобы никто не увидел моих слез, бегу наверх.

Слава... Славочка!

Как же ты мог так поступить со мной?

Вопль отчаяния рвется наружу. Но молчу. И так на сегодня достаточно унижений.

Градов использовал меня, как обычную продажную девку, и выкинул, когда надоело.

Щеки заливает румянец стыда.

В жизни не прощу! И не скажу. Ничего не скажу!

На всех парах несусь в гардеробную. Схватив с полки свою старую дорожную сумку, лихорадочно закидываю туда вещи: джинсы, майки, нижнее белье. Все вперемешку. Нет сил раскладывать. Побыстрее бы убраться из этого дома. И никогда больше не видеть его хозяина.

Застегнув молнию на сумке, растерянно оглядываюсь по сторонам. Ничего не забыла? Сюда я точно не вернусь. Никогда!

Горько усмехнувшись, смотрю на вечерние платья, болтающиеся в шкафу на вешалках. Валентино, Маккуин, снова Валентино. Ростислав был мимолетным, но щедрым любовником.

«Забери с собой и продай! – подсказывает мне здравый смысл. – Эти тряпки стоят безумных денег. Вам с ребенком хватит на какое-то время...»

Но гордость и обида берут свое. Я даже прикасаться к ним

не желаю.

– Носи, их сам, Славочка, – усмехаюсь горько.

И только усевшись в такси, с трудом пытаюсь понять, что делать дальше. Здесь, в Питере у меня никого нет. Деньги тоже на исходе.

«Уезжай, – велит внутренний голос. – Лети домой, Полетаева. Тут тебе точно не место!»

2. Услуга

Влада

Самолет медленно заходит на посадку. Тоскливо смотрю на город, которому я изменила с Петербургом и где меня теперь никто не ждет. Весь три часа полета я размышляю, что делать дальше. Нет, о ребенке речь не идет. Он остается! Мой малыш не должен расплачиваться жизнью за грехи взрослого дяди. На душе безысходность одна. Как Слава мог так поступить со мной? Даже не верится. Чтобы не разреветься, сжимаю подлокотники кресла. «Перестань о нем вспоминать», – в который раз одергиваю себя. Закрыв глаза, пытаюсь понять, что делать дальше. Хорошо бы на работу устроиться по специальности. Успеть до декрета набрать учеников и преподавать на дому, когда родится ребенок. Но даже в районную музыкальную школу без знакомства не попадешь. Что же делать? Ума не приложу! О карьере в оркестре не может быть и речи. Сцепляю в замок трясущиеся руки. Задумчиво гляжу на простирающийся внизу город. И сердце стынет от безнадёги. Когда я допустила фатальную ошибку? Когда полгода назад осталась в Питере? Купилась на чары Ростислава Градова, известного олигарха и... про-

сто сволочи. Или в тот момент, когда меня направили на месячную стажировку в Мариинский театр. Я с ума чуть не сошла от счастья. Считала дни, когда буду гулять по Невскому и музицировать в одном из самых известных театров мира. Конечно, без Черкасова, моего преподавателя и дирижера, не обошлось. Да и сам Марк Васильевич не скрывал своего участия. — Так... позвонил кое-кому, — заметил вскользь и добавил серьезно. — Ты это заслужила, Владочка! Редкий талант у тебя. Его развивать надо. Вот только перед самым отъездом попросил о маленькой услуге. — Если ты против, всегда можешь отказаться, — улыбнулся скромно. — Марк Васильевич, — я даже руками всплеснула. — Да я все сделаю. Только скажите... — Мы с Галочкой подумали, — Марк Васильевич перевел умильный взгляд на жену. Огладил тонкими пальцами седую бородку. — Кроме тебя некому, Владочка... Но если тебе что-то не понравится в нашем плане, откажись. Я пойму. — Нет, что вы! — запальчиво заверила я. — Как можно... Еще подумала, ну о чем может попросить мой преподаватель? Привезти редкий диск? Или книгу? Или купить инструмент у определенного мастера? — Не соглашайся, пока не выслушаешь, — задумчиво роняет Черкасов, беря меня под руку. Мы чинно прогуливаемся в парке рядом с консерваторией. И этот зимний день не предвещает ничего дурного. Светит солнышко, под ногами скрипит снежок. Дети катаются с горки. — Галя, давай кофе выпьем, — предлагает Марк Васильевич, кивая на ларек, где продают еду на

вынос. И когда мы, как студенты, усаживаемся со стаканчиками и плюшками на первую попавшуюся лавку, продолжает, как ни в чем не бывало. – Понимаешь, у меня есть брат. На пятнадцать лет младше. Я от первого брака, а Славка от последнего у нашей матушки. Он нам с Галей как сын родной. Своих-то детей нет, сама знаешь. Киваю, отхлебывая горячий напиток. – Славка живет в Питере. У него там бизнес, – морщится Марк Васильевич. – Занялся восстановлением родословной. Вот я и хочу старые документы через тебя передать. Такое курьерской службе не доверишь.

– Конечно, передам! – тяну с набитым ртом.

– Это не трудно? – Я все сделаю. С удовольствием, – киваю я, испытывая непонятное чувство гордости. Из всех своих учеников в доверенные лица Черкасов выбрал меня.

Шасси самолета мягко стучаются об асфальт, возвращая меня в реальность. «Черкасовы наверное на гастролях», – думаю я в отчаянии. Включаю телефон, собираясь вызвать такси. Новый айфон, последний подарок Градова, пиликает в руке знакомым мотивом. – Да, Марк Васильевич, – мяукаю в трубку. – Влада, ты уже прилетела? – участливо спрашивает меня Черкасов. – Да, – признаюсь я и добавляю наивно. – А откуда вы знаете? Но мой бывший шеф как обычно игнорирует вопросы, на которые не хочет отвечать. – Ну наконец-то! – радостно восклицает он и добавляет строго. – Володя уже в аэропорту. Встречает тебя. – Но я... – мямлю как маленькая. – Мы с Галой ждем тебя, дорогая, – пресе-

кает Черкасов мои попытки отказаться и сбрасывает вызов. Ничего не попишешь! Придется сразу ехать к руководству. Объяснять, почему я не устояла перед обаянием Ростислава Градова, сорвала концерты и заставила шефа искать мне замену. Стыдно-то как! Стыдно! Жар заливает лицо. Но в любом случае это нужно сделать. Лучше не откладывать. Дом Черкасовых на краю города встречает меня запахом жареных пирожков и арбузом. – Да вот захотелось испечь, – довольно хлопочет Галина. В трикотажном сарафанчике и волосами, собранными в пучок, она напоминает маленькую балерину. – С возвращением, девочка моя! Похудела ты в Питере! – охает она. Обнимает меня по-свойски. Целует в обе щеки. А я, прижимая к себе хозяйку дома, всем телом ощущаю, как немного спадает напряжение этого слишком долгого дня. – Проходи, сейчас Маркус явится, кушать будем, – заявляет Галина, возвращаясь на кухню. – У меня куриный бульон, пирожки с картошкой и арбуз. Как тебе меню? – Отличное, – киваю, тупо разглядывая зажаристые лапти, лежащие на тарелке. И чувствую, как у меня сводит нутро, а к горлу подступает тошнота. Еле успеваю добежать до туалета. И захлопнув дверь, слышу негодующий голос Галины. – Черкасов! Твой конченный брат совсем берегов не видит? «Поняла. Она все поняла», – думаю, полоща рот. Застываю на месте, глядя на свое бледное лицо. И не решаюсь открыть дверь и показаться на глаза. – Влада! Как ты там? – требовательно зовет Галина. Споласкиваю холодной водой пунцовое

лицо и выхожу. И сразу натываюсь взглядом на развевающие занавески и настороженное лицо хозяйки дома. – Давай рассказывай, – просит она, хотя эта просьба больше смахивает на команду. Берет с подоконника пачку сигарет. Вытаскивает одну и тут же комкает нервно. – А что говорить? – виновато охаю я, кулем опускаясь на краешек стула. Тянусь к сумке. Достая смятый снимок УЗИ и кладу на стол. – Вот. Семь недель. Оглашаю как приговор самой себе. В кухню тихо просачивается Черкасов. – Ты уже что-то решила? – спрашивает осторожно. – Да, – киваю несмело. – Я оставлю ребенка. – Вот и хорошо, – кивает Марк Васильевич. Довольно потирает руки. – Детей у нас с Галочкой нет. Зато внук будет. Вот только тебе с карьерой придется притормозить, – вздыхает он и заявляет мстительно. – Я этому паскуднику сейчас напишу. Может, одумается... – Нет! – как раненая вскрикиваю я, прижимая руки к груди. – Ничего не говорите Ростиславу! Пожалуйста!

3. Она меня предала!

Ростислав

Две развеселые девицы все еще визжат в бассейне. Выкинуть бы их оттуда. Броситься вслед за Владой. Остановить. Схватить за плечи. Хорошенько встряхнуть и спросить... Пусть за все ответит! Но я не двигаюсь с места. Не могу проявить слабость. В моем мире предателей не прощают. И самое малое, что я мог сделать, это выставить ее вон. – Она уехала? – приподнимаясь с шезлонга, жестко спрашиваю подошедшего Гришу. – Да, – коротко кивает он. – Таксист написал. Везет в аэропорт. – Хорошо, – морщусь как от боли. За грудиной тянет, а в висках стучат молотки. – Расплатись с девочками. Поблагодари за спектакль, – роняю, вставая. Быстрым шагом пересекаю внутренний двор и, поднявшись на второй этаж, вхожу в спальню. Застываю на пороге. Тут все еще напоминает о Владе. Ночнушка на кресле, куда я выкинул ее прошлой ночью. Расческа на туалетном столике. Даже чертов запах парфюма! – Пусть приберут здесь все! – строго приказываю подросшему Грише. – Откройте окна. Смените постель. Чтобы духу ее тут не осталось! Ничего не должно напоминать. Это понятно? – Конечно, шеф, –

кивает он, хватаясь за телефон. Вызывает приходящую прислугу. Доходчиво и толково дает указания. Моя правая рука. Верный помощник. Войдя в кабинет, плюхаюсь в кресло. Долго сижу, зажав пальцами переносицу. Все пытаюсь понять... Что происходит, блин? Но сегодняшние события никак не поддаются логике. Зато факты говорят сами за себя. Открыв ноутбук, еще раз просматриваю снимки, присланные главным безопасником. Вот не хотел я следить за своей подружкой. Влюбленный дурак! Но моя служба легко нарыла компромат. Да еще какой! Обвожу каждую фотографию внимательным взглядом. Влада, моя сладкая девочка, заходит в особняк на Большой Морской. Распахнув тяжелую дубовую дверь, быстро оглядывается по сторонам. И даже не подозревает, что за этим домом ведется круглосуточное наблюдение. «Какая дикая наглость! – думаю я, рассматривая хрупкую фигурку на пороге. – Выпрыгнуть из моей койки и тут же заявиться к моему врагу. Феерический беспредел! Неужели думала, я не узнаю. Наивно. Очень!» Усмехаюсь горько. Вот все, что нужно знать о любви! Никогда не влюблялся и не стоило начинать. А я как щенок привязался... Облом, конечно, страшный. Но все поправимо. – Наш человек не стал заходить в здание, – осторожно замечает материализовавшийся в кабинете Гриша. – Это лишнее, – цежу, ощерившись. – И так все понятно. Вот и нашелся наш засланный казачок. Сердце тянет от дикой боли. В голове пустота. Сейчас бы спуститься в спортзал. Вдарить бы по груше со

всей дури. Глядишь и полегчает... – Выяснили, какая инфа сегодня ушла к Саблину? Есть какие-то вводные? – Работаем... – скупно роняет Гриша. Утечку информации мы обнаружили почти сразу. Вот только не могли понять, кто сливает. В моем окружении отродясь предателей не водилось. Влада, хорошая моя! Зачем ты так? Что я тебе сделал? Сжимаю кулак до белых костяшек. Стискиваю челюсти. Тошно-то как, не передать! Снова смотрю в монитор. Листаю фотки. Влада в белых джинсиках и такой же куртке выскакивает на улицу. Сколько она там пробыла? Час или чуть больше... Не многовато ли для деловой встречи? А может она – одна из девочек Саблина? Интересный поворот. Но, честно говоря, я ничего знать не хочу. Не желаю и точка! Маленький рыжий кролик сначала пробрался ко мне под кожу, а потом превратился в мерзкую серую крысу. Ладно... Переживу как-нибудь. Морщусь, но никак не могу отлипнуть от монитора. Все разглядываю снимки. Благо наши камеры установлены по всему кварталу. Вот Влада спешит к набережной. Камера отчетливо фиксирует стройную фигурку и счастливое личико. Интересно, чем же тебя так благодетельствовали, красавица? На автомате подхватываю айфон. Тыкаю в контакт старшего брата. – Полетаева работает на Саблина, – рычу, стараясь сохранить хоть остатки вежливости. – На фиг ты ее ко мне прислал, Марк? – Не понял, – недовольно переспрашивает он. Маркус. Самый близкий, родной человек! – Я к тебе отправил доверенное лицо. Самую лучшую мою ученицу. Ма-

ло того, что ты не смог удержать свой зуд и лишил меня талантливой пианистки. Я с трудом нашел замену. Так теперь ты еще выдвигаешь дурацкие обвинения. Какой Саблин? Ты в своем уме? – недовольно сипит Марк. – Это она сливает инфу! – И много слила? – насмешливо интересуется он. – Ведро? Или тазик? У тебя паранойя, Слава. В Питере есть хорошие психиатры. Я оплачу лечение. – Да иди ты, – рычу негодуя. – Мои СБ ее вычислили. Сейчас смотрю отчет. Хочешь и тебе пришлю. – Уволь меня от твоих разборок, – в голосе старшего брата звучат менторские интонации, сменяющиеся истинной тревогой. – Где сейчас Влада? С ней все в порядке? Я требую, чтобы ты отпустил ее. – Не переживай, Маркус, – называю брата старым прозвищем. – Тебе волноваться вредно. А то не дай бог не отличишь тромбон от... скрипки, – замечаю с сарказмом. – Полетаева твоя уже на пути в аэропорт. Скоро сможешь утешить эту маленькую дрянь, – роняю нарочито спокойно. Но в глазах темнеет от злости. – Откуда такая забота, брат? – выдыхаю не сдержавшись. – И какого ты защищаешь ее? – Что за чушь ты несешь, Слава? Совсем сдурел, что ли? – негодуя роняет мой рафинированный братец. Одно слово, дирижер и композитор. В облаках витает, как обычно. – Послушай меня, – слышу голос Марка. – Я не знаю, что там у вас случилось и почему ты так взъелся на Владу. Но она добрый и честный человек. Порядочный и искренний. Ты не имеешь права мешать ее имя с грязью. Сам привык возиться в багне. – Не свисти! –

морщась как от боли, впечатываю каждое слово. — Если она порядочная, то я папа Римский... И осекаюсь, услышав гудки. А ночью меня будит странная эсэмска от брата. «Слава, я впервые в жизни рад, что мама не дожила до этого дня. Хоть не видит в какую гнусь ты превратился». — Капец, — шепчу, подрываясь с постели. Выйдя на балкон, подставляю лицо под влажный летний бриз, веющий с Финского Залива. Бездумно гляжу на сад за окном, на черное небо, лишенное даже намека на звезды. Запрокинув голову, инстинктивно сжимаю кулаки и сам себя презираю за глупую слабость. Девушка предала дважды. Вступила в сговор с лютым врагом и настроила против меня родного брата. А я... Я до сих пор страдаю по ней!

4. Забыть Владу

Ростислав

Два года спустя

На улице хлещет дождь и никуда не хочется выходить. Да и нет необходимости. Прильнувшая ко мне блондинка, хрипло нашептывает на ухо ласковые глупости.

Осторожно веду пальцем по тонкой женской шее, затем по щеке. Чувствую, как крепкие белые зубы, больше напоминающие клавиши рояля, шутя, вонзаются мне в руку.

– Пойдем в спальню, Рос, – просит красотка.

Но я не хочу даже сдвигаться с места. Мне и тут хорошо.

Полетаева, какая же ты все-таки стерва!

Совсем из меня бревном сделала! Зелье какое-то приворотное подмешала. Почему же после тебя я на других женщин почти не реагирую? Я, конечно, не монах. Но кайф ловить перестал. Все больше на автомате...

Внезапно открывается дверь, и ко мне в кабинет резвой рысью вбегает Гриша. Мой помощник и личный телохранитель.

– Там новости, – кивая на плазму, докладывает важно. – Нужно телек включить.

– Так включи, – роняю лениво.

Гриша щелкает пультом, находит нужный канал, и я изумленно смотрю на своего брата. Марк немного постарел. Появилась седина на висках. Но все такой же вечный мальчик... Только в смокинге и с бабочкой.

Он что-то рассказывает корреспонденту. А затем камера крупным планом наезжает на музыкантов в оркестре. И я, как глупый баклан, вытянув шею, напряженно выискиваю среди музыкантов Владу Полетаеву. Ее невозможно не заметить. Любимица брата всегда сидит за роялем. Я точно знаю. За последние два года кучу старых концертов пересмотрел. Без звука.

Но в этот раз меня ожидает облом. Вместо красавицы Влады по клавишам бьет какой-то лохматый мужик.

«Где она? Заболела, что ли?» – проскакивает в голове шальная мысль. И я тут же ее гоню.

Хватит думать о маленькой серой мыши.

– Черкасову сегодня присвоили звание заслуженного, – рапортует Гриша. – Через две недели дают торжественный концерт в областном театре.

– Купи мне билет, – приказываю лениво.

– Рос, я тоже хочу, – капризно дует губки Софи, как будто я ее спрашиваю.

– Это семейное дело, малыш. Терпеть не могу классиче-

скую музыку. Но мне нужно помириться с братом.

И аккуратно освободившись от скучных объятий давней подружки, тянусь к сотовому.

У Маркуса характер сложный. Обидчивый. Видимо, сильно взъелся он на меня за свою любимицу. За все время ни разу не взял трубку. Не ответил ни на одно сообщение. А когда я прислал ему цветы на юбилей, не принял их у курьера.

«Капризуля старая!» – усмехаюсь мысленно. Тру лицо, раздумывая, что предпринять. И неожиданно понимаю. Мне нужен союзник в стане врага. Тот единственный человек, кто уговорит брата помириться со мной и подготовит почву для нашего воссоединения.

Галина!

Нахожу в телефоне контакт невестки и, не раздумывая, тыкаю в него пальцем. А услышав на заднем фоне уличный шум и детские крики, замечаю.

– Галя, привет!

– Привет, Ростик, – хмыкает она. – Ты там живой?

– Вполне, – усмехаюсь криво. – Как вы там? Я слышал, Маркус наш теперь заслуженный. И концерт скоро. Хочу приехать специально. Поздравить.

– Он не будет рад, – без всяких предисловий замечает Галина. – Приезжай, конечно. Никто тебе не запретит... И за ухо из зала не выведет.

Галочка у нас простая, как хозяйственное мыло. Что на уме, то и на языке.

Усмехаюсь, представляя, как строгие охранники, дотянувшись до моего уха, тянут меня из театра.

Смешно... Да их мои церберы в лапшу порубят.

– Да я вроде большой мальчик, – роняю неспешно. – Как вообще у вас дела?

«Как Влада?»

Вопрос чуть не срывается у меня с языка. Но я давно приучен фильтровать базар.

– Нормально все, – вздыхает Галина. – Вот к концерту готовимся. Маркус весь на нервах.

«А Влада где?»

Глупый вопрос бьется в голове молотком. Быстро сворачиваю разговор.

– Спроси его. Я хочу помириться со своим единственным братом. У меня никого кроме вас нет...

– Я передам, – вздыхает Галина. Но в голосе чувствуется обреченность, и мне не сложно заранее угадать ответ брата.

Откинув трубку в сторону, тупо пялюсь в окно. От промозглой питерской сырости ломит кости.

Я давным-давно разлюбил этот город. Но надев куртку, спускаюсь вниз.

– В центр, Гриша, – бросаю отрывисто и, усевшись на заднее сиденье Майбахуса, закрываю глаза.

Что я творю? Кто-нибудь может сказать?

Опять возвращаюсь в те места, где когда-то гулял с Владой. Машина медленно катит по запруженным улицам ста-

рого города. На смену заброшенным фабричным зданиям из бурого кирпича приходят сначала аккуратненькие особнячки, а потом дворцы. Ну и новостройки, конечно! Куда от них денешься.

Взгляд выхватывает сначала роскошную гриву русских волос, затем тоненькую фигурку, стоящую около какого-то магазина.

Влада? Здесь?

Подскакиваю на месте. Успеваю лишь выхватить бледное личико.

Не она... Совершенно другая девчонка. Но со спины очень похожа.

Прикрыв глаза, снова ругаю себя последними словами.

Какого маракуйя ты залип на ней? Может, нужно жить дальше? Пострадали, и хватит?

Но мелкая дрянь не идет у меня из головы. Два года гоню. А она там прописалась, по ходу!

За окном виднеется высокое купол Исакия, а дальше машина выворачивает сначала к адмиралтейству, а затем на Невский.

Снова ноет сердце и болит душа. Мы здесь бродили с Владой. Ели пельмени в какой-то кафешке. И я чуть было в порыве чувств не выпалил три сокровенных слова.

«Выходи за меня».

Но по привычке вовремя прикусил язык.

– Дальше куда? – спрашивает меня Гриша, поворачиваясь

с переднего сиденья.

– За Аничковым мостом свернем, – велю я, снова плясая в окно.

Смотрю на сквер около Александринского театра, где за день до скандала целовался с Владой.

Морщусь, как от боли. Давно пора забыть. Но не могу!

«Ты еще на кораблике покатайся, – с сарказмом замечает внутренний голос. – И там, на палубе, головой о перилла побейся. Авось полегчает!»

Сжимаю челюсти, стараясь справиться с дурацким порывом.

Машина сворачивает. Узкими улочками едет обратно в пригород. А я, закрыв глаза, размышляю, что предпринять.

Нужно помириться с братом. Сколько-то нам отпущено, никто не знает! А то живем как нелюди...

«И узнать, как там поживает Владочка», – подзуживает мой личный демон.

И когда тачка тормозит около моего особняка, вжав от досады голову в плечи, быстро взбегаю по ступенькам.

– Милый, ты вернулся? – воркует Софи, поднимаясь с дивана.

Ждала девочка. Я не имею права ее расстраивать.

– Узнай мне все о Полетаевой, – бросаю на ходу Грише.

А сам, подхватив Софи на руки, не спеша направляюсь в спальню.

Дорогие мои! Не молчите! Ваши отклик и лайки сейчас

очень важны. Для моего муза это самые лучшие печеньки. На старте, когда книга только начнется, ваша кативность важна особенно.

Всех люблю!

5. Твой мужик подождет

Он не придет. Глупо было бы!

Но еще до начала концерта я безотчетно выискиваю взглядом знакомую фигуру. На сцене оркестр уже настраивает инструменты. Сердце тянет от вечной тоски. Я бы тоже сейчас была с ними. Сидела бы за роялем в длинном платье...

Но я знаю, кого благодарить...

Из-за занавеса наблюдаю, как медленно, но верно заполняется зал. Великие и знаменитые в первом ряду и в ложах. Остальная публика на местах попроще.

Замечаю несколько свободных кресел сразу напротив сцены. Деловито снующую охрану.

Чья бронь? Интересно! Нужно посмотреть раскладку...

– Жаль, что твое место занято, – кивая на рояль вздыхает толстая Люся, одна из организаторов концерта.

– Все нормально, – улыбаюсь совершенно спокойно. – У меня же Сашенька. С ним на гастроли не поездишь. Приходится чем-то жертвовать.

И вздрагиваю, когда по широкому проходу деловито движутся крепкие ребята с мускулистыми шеями. А в центре этой процессии шагает сам Ростислав Градов, небрежно засунув руки в карманы брюк.

Приехал все-таки...

Всматриваюсь в знакомое холеное лицо. Замечаю высокие

скулы, губы, сложенные в узкую складку, короткий ежик волос. А еще колючий взгляд, на который натыкаюсь безотчетно.

«Он не видит тебя, не суетись!» – увещаю саму себя. Но все равно отступаю на шаг от красного расшитого занавеса. Закусив губу, опускаю голову. Подхватываю лежащую на столе программку. Изучаю с интересом. Но не вижу ни одной строчки. Буквы расплываются от волнения.

Может, спуститься в зал? Поздороваться?

«Совсем дура? – останавливаю глупое покаяние. – Он же тебя просто выкинул! Даже не подумал, как ты дальше жить будешь!»

Непредсказуемый. Опасный и слишком дикий. Он и раньше мне казался ленивым тигром, случайно забредшим к глупым обезьянам. А сейчас тем более.

Отец моего сына... Если разобраться, ближайший родственник.

Интересно, Сашенька таким же вырастет? Гены возьмут свое? Не хотелось бы.

Выдыхаю успокаиваясь. Сытый усталый хищник точно не разглядит маленькую глупую мартышку, затерявшуюся в толпе себе подобных.

Кто я для него? Отработанный материал. Девочка, отброшенная прочь за ненужностью.

Но снова повинуюсь безотчетному порыву, слегка отодвигаю занавес и нахожу взглядом Ростислава.

Процессия замирает, чуть не дойдя до первого ряда партера. Градов останавливается. Неспешно ведет головой. Кивает кому-то из знакомых. Оглядывается, поджидая Гришу с огромной корзиной цветов. Мимоходом дает какие-то указания и, не обращая ни на кого внимания, занимает одно из пустующих кресел в первом ряду. Охрана рассеивается неподалеку.

Звенит третий звонок.

– Видели? – слышу сзади шепот кого-то из сотрудников. – Это же сам Ростислав Градов. Неужели он любит классическую музыку? Не знал...

– Влада, – толкает меня кто-то. – А он разве с Черкасовым нашим знаком?

– Младший брат... – вырывается непроизвольно.

Осекаюсь, проговорившись. Хотя теперь-то что толку скрывать!

Ловлю укоризненный взгляд Люси.

– Какая теперь разница? – шепчу тихонько.

Стараюсь успокоиться. Но паника захлестывает через край.

Он приехал.

А вдруг узнает о сыне? Что тогда делать?

Пока не погас свет в зале, вытягиваю голову, пытаюсь разглядеть, кто сидит рядом с Ростиславом, и с кем он так учтиво разговаривает?

Но ничего не разобрать.

Мне бы уйти сейчас. Незаметно раствориться в пространстве.

Вопреки здравому смыслу стою, как приклеенная. Еще есть время до антракта... Посмотреть... Запомнить...

Ноги словно прирастают к затертому паркету. А глаза прилипают к широким плечам и красивому холодному лицу. Ни одной эмоции. Подмечаю каждую мелочь. Мускулистую шею, чуть сдавленную белым воротничком рубашки. Галстук с бриллиантовой булавкой.

Вспоминаю, как пристегивала ее перед каким-то приемом. И пальцы дрожат, как тогда в Сестрорецке.

Спина покрывается колючими мурашками. Ежусь, будто от холода. Или от нервов?

Обнимаю себя обеими руками, отчаянно собирая силенки в кулак. Но бесполезно. Страх парализует. В голове ядовитыми змеями шевелятся гадкие мысли.

А вдруг Марк или Галя сообщили Градову о Саше? Что тогда?

Бежать бесполезно. Ростислав, если захочет, везде достанет.

«Нет, нет!» – успокаиваю саму себя. Черкасов – порядочный человек. Он обещал.

– Как там, на передовой? – смеется Марк Васильевич, прежде чем выйти на сцену. – Хоть пол-зала набралось?

– Аншлаг, – торжественно докладывает Люся.

– Да ну? – саркастично усмехается он.

– Градов приехал. В первом ряду сидит, – докладываю неслушающимися губами.

– Даже так? – морщится шеф. Смотрит на меня внимательно. – Поедешь домой? Володя, отвези! – кивает помощнику.

– После первого отделения... Ладно? – молю, как о подавении.

– Хорошо, – неохотно соглашается Марк Васильевич. И притянув меня к себе, привычно целует в лоб. – На удачу!

Быстрым шагом спешит на сцену. Берет с пульта дирижерскую палочку, и весь огромный зал через несколько секунд наполняется музыкой.

– Ты достойна сейчас стоять с ним на этой сцене... – пухлая рука Люси опускается на мое предплечье.

Надеюсь, но и не жалею ни о чем.

У меня были ночи с самым обалденным мужиком в этом зале. У меня сын от него. Только об этом никто никогда не узнает.

Никогда. Никогда.

До антракта как на иголках переминаюсь с ноги на ногу. Стараюсь смотреть на тонкую фигурку Черкасова, виртуозно управляющего оркестром, но взгляд постоянно прилипает к профилю Градова.

Да что же это такое! Никак не сосредоточиться!

А за пять минут до антракта, прячась за Люсей, выхожу на служебную лестницу.

– Влада Николаевна, – догоняет меня кто-то в холле. Обращиваюсь на автомате и в ужасе смотрю на Гришу, когда-то так технично выставившего меня из дома в Сестрорецке.

– Простите, – не узнавая, гляжу строго и холодно.

– Ростислав Владимирович просит вас подойти в антракте.

Рука по-хозяйски ложится на мой локоть. Тянет в сторону.

– Простите, – повторяю, стряхивая ненавистные пальцы.

– Градов зовет. Хочет поговорить, – словно бестолковой объясняет мне Гриша.

– Я не хочу, – мотаю головой.

– Как это? – изумленно таращится на меня личный помощник.

– Это ваш начальник, – улыбаюсь светски. – Вы и исполняйте его приказы.

– Гкхм... – закашливается Гриша и, смутившись, отходит.

– Программа дала сбой. Требуется перезагрузка, – печально улыбается Люся и добавляет уважительно. – А ты – молодец, Влада!

В кармане трезвонит сотовый. А из зала вываливает народ, устремляясь к буфету.

Отхожу чуть в сторону, пытаюсь расслышать.

– Владочка, – тараторит в трубку няня. – У Сашеньки температура...

– Сейчас приеду, – роняю негромко и, покосившись в от-

ражение зеркальной колонны, замечаю направляющегося ко мне Градова. Если гора не идет к Магомету...

– Отвлеки его, – прошу Люсю, устремляясь к мраморной лестнице.

– Ростислав Владимирович, – перекрывает она ему дорогу. – Вы на банкет останетесь? Сколько с вами человек? Нам нужно оповестить ресторан... Марк Васильевич нас не предупредил.

– Влада? – слышу сзади его рык.

– Ее любимый мужчина ждет, – несет чепуху Люся.

«Вот придумала!» – вздыхаю, устремляясь к служебному гардеробу. Лихорадочно ищу в сумке номерок. Моя вечная напасть. И почувствовав рядом движение, поднимаю голову.

– Уже уходишь? Могу составить компанию, – насмешливо цедит Градов, отбирая у меня номерок и отдавая его Грише.

А когда верный паж отходит, нависает надо мной. Чувствую его запах – холодный аромат с примесью цитрусовых. И сама плыву от нахлынувших воспоминаний и эмоций.

– Нужно поговорить, Влада. Твой мужик подождет. Давай после концерта посидим где-нибудь, – предлагает Градов негромко.

– Зачем? У нас нет общих тем, – роняю тихо. И самой себе противна от собственной беспомощности.

– Хочу обсудить кое-что... Два года назад мы не договорили.

– Я уже все забыла, – улыбаюсь светски.

– Как скажешь, – пожимает плечами Ростислав, помогая мне надеть плащ, давно вышедший из моды.

– Прощайте, Ростислав Владимирович, – киваю, пытаюсь сохранить остатки хладнокровия.

Стараюсь казаться гордой и равнодушной. Но старая рана, открывшись, кровоточит. Как же все-таки больно!

Запахнув плащ, со всех ног несусь вниз по мраморным ступенькам. Подставляю лицо весеннему ветерку. И изо всех сил молюсь всем святым.

Боженька дорогой, убереги меня от новой напасти. Пусть Градов идет своей дорогой. Пусть никогда больше не вспомнит обо мне!

6. Драмкружок

Ростислав

Как замороженный гляжу вслед женщине, которую так и не смог забыть.

Роскошные русые волосы, завитые в дурацкие локоны и собранные в странную прическу. Стройные ножки. Высокие каблуки. Темно-синее коктейльное платье, подчеркивающее все округлости. Так и хочется прижать к себе эту вероломную куколку.

Вытащить из волос все шпильки. Протянуть сквозь пальцы послушные прядки.

Провести рукой по тонкой талии. Вдохнуть такой знакомый полузабытый аромат.

«В Сестрорецке в гардеробной до сих пор висят какие-то шмотки», – усмехаюсь мысленно. И конечно же вру самому себе. Три платья. В каждое из них я утыкаюсь носом в минуты дикой тоски. Только вот ничего не помогает. От времени боль притупляется, но не проходит. А болтающаяся в шкафу одежда постепенно становится бесполезной. Выветривается запах, превращая мой тайный фетиш в абсолютно бесполезную тряпку.

Влада спешит. Полы старенького серого плаща разлетаются в стороны, открывая боковой вид на округлые коленки и изящные щиколотки. Красивая... Жаль не моя.

– Пробей, что там у нее за мужик, – велю подошедшему Грише. – Вон торопится, аж бежит со всех ног.

– Вас испугалась? – усмехается мой помощник.

– Да ну? – пожимаю плечами. – Она со мной спокойно говорила. Не боялась.

– Зубки прорезались у девочки, – поддакивает мой Григорий и кивая на подъехавший черный мерс, добавляет значительно. – Может, она с Вальдемаром крутит.

– Да ладно, – усмехаюсь я, наблюдая, как по-хозяйски Влада открывает дверцу и усаживается в тачку. Что-то оживленно говорит водителю.

Странно.

Но Володя ни в счет. Только куда он ее повез? Очень интересно.

– Отправь кого-нибудь следом, – велю Грише. А сам круто развернувшись быстрым шагом направляюсь к лестнице. И по привычке сворачиваю в служебную часть театра. Сколько я тут в детстве провел времени? Не сосчитать.

Старенькая вахтерша на дверях радостно узнает и кивает.

– Приехал, Славочка! Вот радость-то какая!

– Здравствуйте, Анастасия Гавриловна, – киваю на автомате и прохожу к гримерке брата. А вслед мне несется удивленное.

– Так ты меня помнишь!

«Я все помню», – огрызаюсь мысленно. И стукнув для приличия в дубовую дверь, вхожу к Марку.

В примерке брата, как всегда, толчется народ. Вносят цветы. Вон и моя корзина громоздится около окна.

Кто-то разливает шампанское.

Галина, отвернувшись, болтает с кем-то по телефону. А сам виновник торжества, скинув фрак, раскинулся в широком кресле. Пьет кофе из маленькой расписной чашечки и внимательно смотрит на жену.

– Что там, Галя? – спрашивает требовательно.

– Ничего страшного. Инна паникует, – докладывает она и, обернувшись, отсекается.

Кладет руку на белоснежный рукав мужниной рубашки.

– А-а, это ты, – как ни в чем не бывало поднимается мне на встречу брат. – Спасибо, что зашел.

Подхватывает бутерброд с черной икрой с блюда. Прихлебывает кофе.

Много лишних движений... Лишь бы не подать руки. Стараюсь не замечать. Хотя на душе противно. Из-за кого ты обиделся на меня, брат? Из-за Влады Полетаевой? Безродной чужой девицы? Пусть красивая, не спору.

Но мы-то с тобой родные!

– Как узнал, так сразу приехал, – улыбаюсь довольно. Когда мне надо, я плевать хотел на условности.

– Спасибо-спасибо, – светски кивает Марк. Не раскрыва-

ет объятия для блудного брата. Держится отстраненно как с каким-то левым посетителем.

Улыбаясь, смотрю на постаревшего мальчика. Вон уже и седина на висках. И мешки под глазами. А все такой же неугомонный живчик.

Звенит третий звонок и голос в динамике зовет всех на сцену. Брат быстро отставляет чашку и бутерброд. Вытирает льняной салфеткой длинные тонкие пальцы и спешит на выход.

Стою истуканом. Интересно, что предпримет Марк. Обойдет меня и выставит себя посмешищем. Или все-таки пожмет руку.

Но мой дорогой брат неотразим и непредсказуем. Быстрым шагом он подходит ко мне. По-свойски постукивает по предплечью и смотрит искренне улыбаясь.

– Рад был повидаться, Слава. На банкет не зову. Ну что тебе делать среди богемы? Только время терять!

Вот так поворот! Я, конечно, не рассчитывал.

Марк выбегает в коридор и спешит на сцену.

Замечаю торжествующий взгляд Галины. Нет, она мне точно не помощник. А когда-то я любил ее как родную сестру.

Ладно, проехали.

Естественно, после такой встречи любой бы уехал прочь и никогда бы не появлялся. Но я поступаю иначе. Досижу второй акт до конца, а потом покину эту хижину Мельпомены.

Успеваю занять свое место в зале, прежде чем гаснет свет. Смотрю на худую фигурку брата, размахивающего палкой на сцене. И неожиданно вспоминаю бабушку. Она вот никак не могла понять, что это за работа такая.

Под классическую музыку думается легче. И если первое отделение я постоянно чувствовал на себе чей-то взгляд, то сейчас сижу совершенно спокойно.

Влада, смешная морская свинка. Я ведь тебя вычислил. Это ты пялилась на меня. Больше никому!

Айфон слабо вибрирует в руке. Читаю сообщение от Гриши и от раздражения сжимаю челюсти.

– Он отвез ее по адресу: Майский переулок, 9.

Интересное кино! Именно там находится дом моей матери. Большой особняк с террасой, где теперь живет Марк и куда я лично заказывал белый рояль.

– Ошибки быть не может? – печатаю под аккомпанемент оркестра.

– Исключено, – приходит ответ и следом фотка кованых ворот.

«Прекрасно», – губы сами растягиваются в кривую усмешку. – На банкет мне не идти. Вот спасибо, Маркус. А в отчий дом могу заехать. Не пустить не имеют права. Я там до сих пор прописан. И половина дома принадлежит мне.

Скоро встретимся, Владочка! Поговорим. Прости дорогая, но я привык настаивать на своем. Заодно и с мужчиной твоим познакомлюсь.

Свели гнездышко у меня под крышей? Так я разорю. Не в первой!

Как только концерт заканчивается, решительно поднимаюсь с места. Меня тут уже ничего не держит. Ловлю удивленный взгляд брата, раскланивающегося перед возбужденной публикой.

Ну прости, Маркус. Ты меня в гримерке макнул, а я тебя – перед всем залом. Позор, конечно! Но ты переживаешь!

А пока будешь хомячить на банкете, я совершу набег. Твоя лучшая ученица не пострадает.

Клянусь своей треуголкой!

– Досье на Полетаеву где? – выходя на улицу, на ходу отрывисто бросаю Грише.

– Так дома оставили... Я лично запер в сейф в Сестрорецке. Еще спросил вас...

– А, точно! – морщусь нетерпеливо. – Хотел перечитать дорогой.

И снова размышляю о Владе. Что за мужик? В досье вроде ничего не было. И какой адрес там указан? Точно не Марка. Странно все.

– Позвони детективам, которые проводили расследование. Пусть продублируют мне на почту, – прошу помощника. – Надо уточнить пару моментов...

– А сейчас куда?

– На Майский, – киваю водителю.

И как только машина тормозит около знакомых ворот, ре-

шитительно подхожу к отчету дому и нажимаю кнопку звонка.

– Кто там? – спрашивает незнакомый женский голос.

Что сказать? Хозяин приехал?

– Мне нужна Влада Полетаева, – выпаливаю на автомате.

– Она давно уехала! – отрезает женщина недовольно.

– Куда?

– К себе!

Все! Беседа закончена. Можно, конечно, вызвать пацанов из ЧОПа и взять родной дом штурмом. Но не хочу. Потом пойдут слухи. Да и себя дураком выставлю перед Марком.

В кармане трезвонит сотовый.

Вглядываюсь в экран. Дорогой братец.

– Говорят, ты под моими окнами...

– Под своими, брат, – отрезаю лениво. – Если ты еще не забыл, имею право... Вот хотел переночевать.

– Поезжай в отель. Не пугай прислугу, пожалуйста. Хочешь, я оплачу номер?

– Да пошел ты, – огрызаюсь раздраженно и добавляю устало. – Я завтра уеду. Хотел с тобой поговорить. Помириться...

– Ну прости, – беспечно вздыхает Марк. – В следующий раз как-нибудь. У меня гастроли начинаются. Буду в Питере через неделю. Можем встретиться.

– Звони, – улыбаюсь я довольным. Расхаживаю перед домом, в котором родился. Сейчас он уже отреставрирован и отштукатурен. Но все равно мой!

Уезжать я никуда не собираюсь. Тянет меня сюда. Влада

там. Нутром чувствую.

Тем более братец всполошился. Словно курица наседка попытался увести хищника подальше от цыплят.

Тебе меня не переиграть, Марк! Даже не думай.

Закончив разговор с братом, снова чувствую на себе взгляд. Инстинктивно задираю голову вверх. Шторка в одном из окон еле-еле шевелится. Ясен пень, за мной наблюдают.

Неужели, Влада?

Что-то настораживает меня в показной холодности брата и в экстренном свидании Полетаевой. Тут что-то не так...

Драмкружок имени Гоголя!

Но я разберусь, дорогие мои. Актеры из вас никакие!

7. Ты мне отомстила?

Ростислав

С высоты четвертого этажа сталинской высотки лениво смотрю на площадь внизу и небольшой сквер с озером. Когда-то мне и в голову не приходило, что я могу жить в таком элитном доме в самом центре города. А сейчас квартира с лепниной и четырьмя просторными комнатами кажется мне сараем.

Ну да ничего! На пару дней сгодится. Я тут больше задерживаться не собираюсь.

Поговорю с Владой и домой!

Провинция меня душит. Видимо, вырос я из нее, как когда-то из коротких штанишек. Не понимаю, как живет здесь Марк. Ему же сто раз предлагали перебраться в Москву или в Питер.

С двух сторон параллельными прямыми уходят вдаль залитые светом проспекты. Вдыхаю прохладный майский воздух и мысленно возвращаюсь к Владе.

Вот и встретились!

Все такая же красивая... И как прежде заводит только от одного взгляда. Ни к одной женщине я не испытывал подоб-

ных чувств.

Смесь дикой ярости и слепой страсти!

Еще ни одна женщина не предавала меня и не отказывала в свидании.

А эта...

«В прятки со мной решила поиграть, зайчона? Ну-ну...» – усмехаюсь мысленно.

Старое Владино прозвище действует как детонатор. Меня дергает от воспоминаний, словно чеку из гранаты вытащили. Мозг взрывается тысячами картинок.

Влада... Зайчона моя! Что же ты наделала?

Холодная дрожь пробегает по позвоночнику. А пальцы впиваются в перила.

Какого она до сих пор так на меня действует?!

«Надо собраться. А то расслабился, как балбес!» – пресекаю поток воспоминаний и фантазий.

И недовольно оборачиваюсь, услышав за спиной шум.

– Звонили детективы, – просачивается на балкон Гриша. – Говорят, вам на почту сбросили отчет.

– Хорошо, – киваю коротко и по дороге в кабинет проверяю сообщения в айфоне.

Так и есть! Пришло письмо.

Усевшись в кожаное кресло с высоким подголовником, лишь на минуту, пока скачивается документ, прикрываю глаза.

Что я надеюсь вычитать в этом гадском досье? Я же его

изучил вдоль и поперек!

Работает Влада Николаевна в музыкальной школе имени Глинки. Преподает сольфеджио аж два раза в неделю. В свободное от работы время пишет саундтреки и продает их на аудиостоках.

Тоже хлеб с маслом!

Имеет в собственности однокомнатную квартиру на краю города. Прописана там же.

Может, действительно заехала на Майский по какому-то поручению Марка и понеслась на свидание? Но в досье не было ни слова о мужике. Никакой личной жизни.

Даже зацепиться не за что!

Заново читаю отчет. Странное дело! И почему я не обратил на это внимания раньше. Если Влада пишет музыку, то должна где-то ее записывать. А этих сведений нет в досье. И до работы из спального района ей добираться далеко. А вот от Майского переулка всего несколько минут ходьбы. Получается, она у Марка живет?

И почему мне только сейчас это пришло в голову?! И куда смотрели местные детективы?

Перелистываю еще страницу. Пробегаю текст по диагонали и снова возвращаюсь в начало.

Что? Какого?

Этой страницы точно не было в первоначальном варианте!

Оторопело вглядываюсь в скупые строчки и ничего не ви-

жу.

Что за...?

Даже дышать перестаю. Будто из груди весь воздух выкачали. Снова вчитываюсь в каждое слово. И не верю своим глазам.

Интергрит твою матрицу!

Полетаев Александр Николаевич.

Лихорадочно пролистываю дальше. Нахожу свидетельство о рождении ребенка.

Мать – Влада. В графе отец – прочерк.

Сколько ребенку? Чуть больше года! Вполне может быть моим. Нужно все проверить. Сделать тест ДНК...

Отомстила ты мне, зайчона, здорово!

Сжимаю челюсти, чтобы не заорать в голос!

Оторвать бы тебе голову! Как посмела утаить? Но это еще успеется.

Подскочив с места, нервно хожу по кабинету. Пытаюсь совладать с собой. Но куда там! Неожиданно даже для себя со всей дури бью кулаком в стену, сминая, словно бумагу, толстый гипсокартон. С полок падают книги, вазы, какой-то цветок в кашпо.

Бей, круши! Я заплачу!

На грохот прибегает Гриша. Смотрит обалдело. Но молчит. Видимо, пытается понять, что на меня нашло.

Тебе тоже достанется, мальчик. Но позже. Когда я сверю оба отчета. И ткну тебя носом, как нашкодившего кота.

Какого... эта информация отсутствовала в первоначальном варианте?

Вспоминаю нарядный сшив на золоченых кольцах. Дорогую глянцевую бумагу. Красиво, ничего не скажешь! Вот только господа сыщики листы не удосужились пронумеровать! Или я не заметил!

Снова вглядываюсь в экран айфона. Нет тут никакой нумерации. Наверняка просто вырвали лист. И думали, что прокатит. Нетрудно догадаться, кто постарался!

– Позвони пилотам, пусть готовятся. Через час планирую вылететь в Питер. Нужно срочно вернуться в Сестрорецк... – приказываю тихо. Не поворачиваюсь. Тупым взглядом смотрю в окно.

– А эта квартира?

Не вижу лица помощника. Но в голосе чувствуется тревога.

– Больше не нужна! – отрезаю, потирая ободранные косяшки. Слегка морщусь от саднящей боли.

Распахнув рывком дверь, выхожу на балкон. Нужно продышаться и придумать план действий. Занять голову. Иначе разнесу тут все...

8. Он не вернется

– Да не волнуйся ты так, – нетерпеливо отмахивается Марк Васильевич.

Добродушно принимает из Галиных рук чашку с чаем. Натыкает маленькой серебряной вилочкой тонкий ломтик лимона и, положив его в чай, смотрит на меня с нежностью, граничащей с жалостью.

– Не бойся, Влада. Это не комильфо. Нужно себя уважать в первую очередь, – заявляет Черкасов. – Он улетел к себе. Мне доложили.

Нет нужды объяснять, кто это он. И так ясно. Градов!

– А вдруг вернется? – переспрашиваю напряженно. – Может, мне пока к себе на квартиру съехать? Сюда он точно заявится. А мой домашний адрес наверняка не знает...

– Влада, Влада, какая наивность, – усмехается Черкасов. – Мой брат – въедливый тип. Да и адрес пробить – пара пу-
стяков.

Понуро опускаю голову. Сосредоточенно рассматриваю белоснежную скатерть. Руки дрожат от волнения. Ставлю чашку на блюдце. Боюсь расплескать кипяток. Да и кусок сейчас в горло не лезет. Аж тошнит от волнения.

– Здесь ты в полной безопасности. Тут персонал. Володя. А на Лесной? Кто тебе там поможет? Соседи-наркоманы? Нет! Я категорически против...

– Да, конечно, – соглашаюсь неохотно. Черкасов прав. Он лучше всех знает Ростислава. Да и я не хочу никуда съезжать!

Подумать страшно, чтобы я делала одна, без Черкасовых. После моего возвращения из Питера Марк и Галя быстренько решили все вопросы. Никто не отпустил меня искать квартиру.

– Живи здесь, – то ли велел, то ли пригласил Марк. – Нам с Галочкой веселее. И тебе легче.

С работой тоже все сразу устроилось.

– Ты врача вызывала? Что сказал? – переводит разговор на своего любимчика Галина.

– Марина была, – киваю я. – Осмотрела. Говорит, зубы...

– Испортил тебе вечер маленький диктатор, – улыбается Галя.

– Все нормально, – вздыхаю устало. – Я приехала, его покормила. Он сразу успокоился.

– Конечно, когда мамочка рядом, все успокаиваются, – смеется Черкасов. – А что касается праздника... Мы все знаем, кто его испортил... Принесла ж нелегкая...

Вздрагиваю, вспомнив как несколько часов назад Ростислав настойчиво звонил в дверь. И резкую отповедь Сашиной няни тоже.

Она давно уехала!

«Два года назад», – добавляю мысленно. Поезд ушел, Ростислав Владимирович. Нет смысла догонять.

– Жаль, тебя не было на банкете, – вздыхает Галина. – Жан о тебе спрашивал.

– Да ну его, – отмахиваюсь весело.

– Ну дай мужику шанс, – разводит руками Марк Васильевич. – Жан хоть и ремесленник в профессии, но надежный и очень порядочный. Будет тебе хорошей опорой.

Улыбаюсь молча. Спohватившись, хватаю свою чашку. Делаю глоток. И чувствую, как остывший чай противной жижей спускается по пищеводу.

Ну что сказать? Как признаться?

Я до сих пор люблю Градова! Скучаю по нему. И сама себе противна до отвращения. Знаю, что нельзя тосковать по мужику, который вытер об тебя ноги. Но и поделаться с собой ничего не могу.

– Все, по матрешкам! – весело командует Галина. – Скоро рассветет, а мы еще не ложились.

Поднимаюсь к себе в комнату. Подхожу к кровати, где раскинув ручки и ножки спит мой сын.

Мой! Только мой!

Наклонившись, губами касаюсь лба. Температуры нет.

«Ложись спать», – настоятельно советует мне здравый смысл. Но кинув взгляд на коктейльное платье, купленное специально для отчетного концерта Черкасова, обнимаю себя обеими руками. Тоскливо смотрю на расшитый мелким бисером лиф.

Нет! Не так я рассчитывала провести этот вечер! Хотелось

побыть среди бывших коллег. Глотнуть хоть капельку после-концертной эйфории и куража.

Не повезло. Госпожа Фортуна опять повернулась ко мне спиной.

Безотчетно подхожу к окну. Чуть отодвигаю штору. Смотрю на пустую улицу. Горят фонари, рассеивая серебристый свет по дорожке.

Несколько часов назад тут стоял Ростислав Градов. Бродил по дорожке. С кем-то резко разговаривал по телефону. А затем резко подняв голову, наталкивается на меня взглядом.

Увидел? Не должен, вроде. Я быстро отступила назад. Прижала к груди сына.

«Уходи!» – попросила мысленно.

От застарелой обиды привычно ноет сердце.

– Я справлюсь, – шепчу сквозь слезы. – Неизвестно, что предпримет Ростислав, узнай он о сыне. Предсказать последствия невозможно. Лучше так. Правда, лучше!

Нужно поспать. В шесть утра проснется Сашенька. Потом Черкасовы начнут собираться на гастроли. Надо помочь. Закрываю глаза.

Снова вижу Градова в фойе театра. Стоит почти вплотную. Красивый, беспечный, нагловатый. Смотрит на меня голубыми отмороженными глазами. Зачесывает назад длинную черную челку и улыбается.

Нет!

Решительно поднимаюсь с постели. Сегодня мне точно не

уснуть. Усевшись за стол, включаю ноутбук. И открыв программу для создания музыки, напрочь отсекаю воспоминания о сегодняшнем дне. Пальцы скользят по клавишам, а наушники постепенно заполняются нежной мелодией. Сначала только несколько аккордов. А затем ноты сами выстраиваются в нужном порядке.

За окном занимается утро, а в кроватке, просыпаясь, кряхтит малыш. Прослушиваю еще раз получившийся саундтрек.

Хорошо вышло! Мне нравится. Говорят, только во время душевных мук рождается настоящая музыка.

Спасибо тебе, Градов! И прощай.

Навсегда. Навсегда!

9. Подготовка

Ростислав

– За домом приставь круглосуточное наблюдение, – откинувшись на кожаном сиденье Майбаха, велю по дороге в аэропорт. Грише нет нужды уточнять, за каким именно домом и кого нужно пасти особо.

– Конечно, – насупленно кивает он, быстро записывая мои указания в специальный блокнот.

– И вызови Тимура. Пока будем лететь, пусть начнет копать. Всех подозреваемых проверить на полиграфе.

– Кхм... – откашливается Гриша. Смотрит задумчиво. Типа не понимает чувак.

– Всех, кто даже мимо проходил, – рывкаю, не сдерживаясь.

– Тогда и мне нужно пройти детектор лжи, – замечает тихо, почти безучастно.

– Как хочешь, – морщусь я. – Я не настаиваю.

К Грише у меня нет нареканий. Он безусловно предан мне. Несколько раз закрывал от пуль. И только благодаря ему я еще задержался на этом свете. Хотел бы слить... Подходящих моментов хватало.

Тимуру я тоже доверяю, как себе. Поэтому под подозрением только София и пара горничных.

Маты Хари, чтоб их!

Но я ставлю на Софию. У нее есть доступ в мой кабинет. Горничные тоже заходят. Но под присмотром охраны. И София- единственная, у кого есть мотив. Самый весомый и впечатляющий.

Обручального колечка она вряд ли дождетсЯ. Не те у нас отношения. А вот избавиться от конкурентки одним махом могла бы. В этой женщине дремлет хищник. Зазеваешься- сожрет.

Тихой уступчивой Владе запросто перегрызет хребет, только дай волю.

София. Больше некому!

Отворачиваюсь к окну. Устало прикрываю веки. Долгий день, полный сюрпризов. И самое главное... сын!

Александр!

Маленький мальчик, названный в честь моей матери. Мой единственный ребенок. Интересно, какой он? На меня похож или на Владу? Увидеть бы его скорее. Взять на руки.

Зайчона моя... Ты совсем обалдела?

«Да тебя, Слава, никто не собиpался ставить в известность», – ехидно вещает внутренний голос.

Действительно! Не запроси я вторично досье, ничего бы не узнал. Ни Влада, ни мои драгоценные родственники даже словом не обмолвились.

Ни намеком. Ни взглядом!

В висках стучат молотки. Сердце трепыхается драным лоскутом на ветру. А под грудиной скапливается пустота, верная спутница слепого гнева.

«Выдыхай, – смотрю на содранные костяшки пальцев. – Сейчас не время для эмоций».

«Не сказала? Отлично! Я заберу ребенка к себе», – решаю мстительно.

Что ему может дать Влада?! С моими возможностями даже сравнивать нельзя.

Нужно быстро порешать все в Сестрорецке и вернуться обратно.

Нет, красть ребенка – не вариант. Разразиться скандал. А это плохо скажется на акциях.

Лучше, встретиться с Владой. Поговорить. Будет хорошо себя вести, поставим штамп в паспорте. Это несложно. Стоит только надавить. Влада всегда была наивной и мягкотелой. Эфемерное создание, летающее в облаках.

Вот только чертежи секретной разработки не поморщившись отнесла Саблину.

А так ничего... пушистый котенок.

Пытаюсь схематично продумать план дальнейших действий. Выкрасть Владу и сына? Или самому заявиться в родной дом и немного побесить Марка?

Нет, сейчас не до этого. Одергиваю сам себя. Нужно срочно сделать тест ДНК. А для этого придется выйти на кого-ни-

будь из домочадцев Марка или подкупить педиатра. Вторая идея кажется мне наиболее годной.

– Мне нужна полная информация о ребенке. В мельчайших подробностях. Плюс досье на окружение. Няньки, врачи, соседи, – снова поворачиваюсь к Грише.

– Будем забирать?

– Вступлю в отцовство, а там посмотрим, – киваю самодовольно. – Вернемся и порешаем.

– Лучше после теста, – на автомате выдает Гриша. И осекается, глядя на меня смущенно-виноватым взглядом.

– Ты думаешь, возможны варианты? – спрашиваю с легкой усмешкой. Учить меня никому не позволено.

– Не исключены, – кивает Гриша.

– Сроки совпадают, – отрезаю категорически. Всем своим видом показываю, как тягочусь разговором.

– Марк приезжал в Питер в начале апреля, – осторожно напоминает Гриша. Смотрит преданно.

– Ты думаешь? – сардонически приподнимаю бровь. Вспоминаю, как вместе с братом и Владой ужинали в ресторане на крыше «Ренессанса».

Я примчался прямо из офиса. А эти двое уже сидели за столиком и разговаривали о Седьмой симфонии Бетховена. Из окон виднелась подсвеченная колоннада Исаакия. А у меня сводило нутро от желания. И голова от счастья отказывалась думать.

Влюбленный дурак!

Мог ничего не заметить...

– Наблюдение тогда не велось, – вторгается в мои неспешные размышления Гриша с дурацкими подробностями.

– Знаю, – обрываю раздраженно. И пытаюсь посмотреть на ситуацию под другим углом.

Моя любимая и мой брат? Seriously? Может, этим объясняется холодный прием? Преподаватель и студентка – клише, давным-давно набившее оскомину.

Питер встречает меня проливным дождем.

«Первая гроза в этом году», – думаю я, проходя к машине под услужливо распахнутыми зонтами. Недовольно оглядываю лужи на взлетной полосе. Еще не хватало замочить ноги. Туфли ручной работы известного итальянского мастера тоже жалко. Но не так как ноги...

В кармане звякает айфон с личной симкой.

Софи.

– Да, милая, – растягиваю губы в улыбке. Говорю мягко и вкрадчиво. Обычно такой тон настораживает мое ближайшее окружение. Но сегодня София не в духе и не улавливает мое настроение. А это плохо. Чертовски плохо. Я и послать могу.

– Рости, я не понимаю, что происходит! – вскрикивает она в трубку. – Меня в чем-то подозревают? Я что-то украла?

– Перестань истерить, Софи. Наберись терпения. Я скоро приеду.

– То есть ошибки нет?! Это ты распорядился?

– А что тебя так смущает, милая? – усмехаюсь криво. – Если ты чиста как слеза, то потратить полчаса, утешь мою паранойю.

– Ты мне не доверяешь? – охает она.

– Я никому не доверяю, – отрезаю холодно. – Даже себе.

– Но Рости, – капризно тянет Софи. – Как ты можешь?

Мы столько лет вместе...

– Софи, – вздыхаю натужно. – Я отдал указание. Ты либо подчиняешься, либо свободна...

– Ты серьезно? – охает она, позабыв про свои претензии.

– Конечно, милая, – замечаю чуть тише обычного. – И я не в настроении шутить.

– Это все классическая музыка, – вздыхает она.

– Софи, я повторять не стану, – не даю ей съехать с темы. – Если ты принципиально против полиграфа, то пошла на фиг из моего дома. Так понятней?

– Да, Ростислав Владимирович, – замечает коротко.

«Интересно, уедет она или останется, – размышляю я, глядя на размытый свет фонарей за окном тачки. – Уедет, подтвердит свою вину! Не придется никого искать!»

Морщусь словно от боли.

Нет, не из-за выходов Софи. У меня к ней все равно. Пульс не зашкаливает, дыхание не сбивается. И сердце мерно тикает, как ему и положено.

Другое дело, Влада. Увидел ее и все. Заколбасило. Будто и не было этих двух лет.

Красивая моя, что же ты наделала? Почему так поступила со мной?

Поговорить бы... С ней и с Марком...

Но нет!

Пустая затея. Нужно провести полное расследование. Выявить слабые точки и нанести удар. Хотя кому я вру... Боле-
вая у Владочки и так известна.

Сынок Сашенька!

Только мой он или от Марка?

Поговорить бы с Галиной. Вывести ее из равновесия. И она обязательно проболтается. Хотя жена брата – та еще тряпка. Всю жизнь сквозь пальцы смотрела на его похождения. Ради своей благополучной старости она будет держать язык за зубами.

Тогда кто?

Нужен свой человек в родном доме.

– Кто еще живет на Майском? Есть информация? – резко спрашиваю Гришу, сидящего напротив.

– Основной список уже получен, – докладывает бодро. – Тимур связался с местными полицейскими. Они опросили соседей.

– Какая легенда? – цежу, в который раз поражаясь изобретательности своих сотрудников. Могут, если захотят, щелкунчики.

– Самая простая, – довольно пожимает плечами Гриша. Смотрит хитро. – Вместе с участковым заходили в каждый

дом и опрашивали хозяев. В районе участились случаи продажи наркотиков... Не поселился ли кто-то новый по соседству.

– И что? Многое удалось узнать?

– Да народ шпарит как заведенный, – смеется Гриша. – Сдают друг друга. Менты только успевают записывать...

– У моих что? – пресекаю радостный треп. Соседи Марка меня точно не интересуют. Наверняка, уважаемые люди из местных. Но для меня слишком низкий пошиб. Даже смотреть в их сторону лень.

– Полетаева действительно живет с Черкасовыми, – кашлянув докладывает Гриша. Безотчетно вытирает пот со лба и продолжает бойко. – Многие считают, что у нее ребенок от Марка. Ни он ни его жена не опровергают эту теорию.

– Ну понятно, – усмехаюсь. Прикол вполне в духе Марка. И добавляю жестко. – Кто еще?

– Постоянно в доме проживают Марк, Галина, Влада с ребенком. На пульте охраны обязательно дежурят двое. Всего четыре бригады. Плюс горничная, повар, нянька малыша и садовник. Список прилагается.

– А досье на каждого? – интересуюсь равнодушно. – Я не умею по фамилии судить о человеке.

– Работаем, – бодро заверяет меня Гриша. Слишком бодро. Мне тут же становится ясно, что собирать подробную инфу еще никто не начинал.

– Работайте, – роняю устало.

Прикрываю веки, стараясь решить, как поступить дальше. Наверняка мне не удастся никого подкупить. Мой брат не дурак. И весь персонал давно проверен и поклялся на крови. Шучу.

Но Марк еще больше подвинут на безопасности, чем я. У него точно муха не пролетит. А вот как в семью затесалась Влада, большой вопрос!

Но мой дорогой брат известен своей придурью. Его желания исполняются по щелчку пальцев или со взмахом дирижерской палочки. Вполне мог под одной крышей поселить жену и любовницу. С него станется.

Но как же Влада? Неужели она любит Марка? Или решила насолить мне?

– Она уехала, – сообщает Тимур Галаев, начальник моей службы безопасности, стоит мне только войти в дом.

Вздвогнув, распугиваю стайку шалых мыслей. О ком он? О Владе?

Смотрю не моргая.

– Кто? – бросаю отрывисто и сам себе противен. Это ж надо было так привязаться к женщине, которой ты на фиг не нужен!

Хорошо хоть, мои эмоции считать невозможно. А то бы обхохотались сотруди́чки.

– София, – коротко докладывает Тимур. – Ее отец забрал.

– А-а, – отмахиваюсь недовольно. – Вот и нашлась крыса.

Винных можно не искать.

– Какие будут указания? – по-военному интересуется Тимур. Высокий строгий мужик. Бывший полковник спецназа. В отличие от невысокого Гриши эдакий шкаф.

Молча прохожу в кабинет. Отперев сейф, достаю папку. Лениво пролистываю страницы. Влада. Вся ее жизнь здесь. От маленькой сиротки из пригорода до лучшей пианистки оркестра. Она действительно талантлива. Моя зайчона. Иначе бы комиссия из консерватории вряд ли бы обратила внимание на ученицу сельской школы. Но Галине девочка сразу запала в душу. И моя невестка развила бурную деятельность. Знала бы, кого привечала!

Влада еще школьницей заняла первое место на каком-то очень престижном конкурсе. А потом без экзаменов поступила в консерваторию и как-то незаметно втерлась в доверие моему брату и его жене.

Стачив пиджак, откидываю его в сторону. Усаживаюсь в кресло и, повернувшись к вездесущему Грише, роняю небрежно.

– Кофе мне сделай.

Ночь наверняка предстоит бессонной. Нужно сейчас обдумать каждую деталь. И утром вернуться обратно.

– Какие-то будут распоряжения насчет квартиры? – напряженно интересуется Тимур. – Мы ту сдали уже. Если что-то новое, нужно проверить...

Придвинув папку, снова впиваюсь взглядом в фотографию Влады. Это просто наваждение какое-то! Ну, не дает

покою мне эта девица. Смотрит открыто. Кажется, такой человек солнечный!

«Зараза ты!» – шепчу мысленно, а вслух замечаю негромко.

– Хату себе снимите неподалеку от объекта. В пятиминутной доступности.

– А вы? – внимательно смотрит на меня Тимур. В дверях застывает Гриша с подносом.

– Вернусь в родной дом. Имею право, – объявляю с усмешкой и добавляю строго. – Квартиру в любом случае арендуем с учетом моих потребностей. А там разберемся...

Мои помощники переглядываются между собой.

– А что делать с Софией? – чуть поколебавшись, уточняет Тимур. – Будут ли какие-то взыскания?

– Ничего, – пожимаю плечами. – Она сама себя наказала.

Включив ноутбук, открываю данные госреестра. Хотя тут все нормально. Дом в Майском переулке, доставшийся нам с братом от матери, находится в совместной собственности. Пятьдесят процентов – Марку, а пятьдесят – мне.

Это значит, я имею полное право поселиться под одной крышей с Владой и ребенком. Теперь нужно обезвредить Марка. Лучше убрать его с глаз долой.

– Когда и куда мой брат уезжает, проверили?

– Завтра с утра, в трехнедельный тур по России, – тут же докладывает Тимур.

– Один?

– С супругой.

– А Влада? – рычу напряженно.

Ясен пень, с маленьким ребенком никто не таскается по гастролям. Но сердце екает от глупых предположений. Если Влада – любовница брата, он по-любому потянет ее с собой.

– По всей видимости, остается дома. В списках ее нет. Билеты на ее имя не покупались.

– Вот и правильно, – киваю я с облегчением. Выдыхаю, стараясь себя не выдать.

«Все отлично складывается. Даже пальцем пошевелить не пришлось».

– Утром вылетаем, предупредите пилотов, – замечаю я, взмахом руки отпуская доверенных лиц. И забрав со стола папку, бреду в спальню. С ухмылкой смотрю на распахнутые двери шкафов в гардеробной, на зияющие пустотой полки и болтающиеся вешалки. Я это уже проходил. Два года назад. Тогда казалось, мир остановился. До сих пор глухая тоска не отпустила. И если уход Влады мне показался тогда концом света. То скоропалительный побег Софии я как-нибудь переживу.

«Сколько раз зарекался не селить в доме девиц. И опять на те же грабли», – сержусь сам на себя.

Морщусь, заметив разбросанные по полу бумаги и белый лист, лежащий на комод.

Но даже читать не хочу. Противно.

Отступаю назад. Нет, не бегу с поля боя. Просто не хочу

мараться. Пусть уберут.

Выйдя в коридор, сворачиваю в первую попавшуюся комнату. Кинозал. Сойдет скоротать ночь. Усевшись в широкое кресло, опускаю назад спинку. Лениво наблюдаю, как из пазов выезжает обитая толстой кожей подставка для ног. Умостив длинное тело на удобной лежанке, включаю торшер и снова вчитываюсь в каждую строчку дела Влады Полетаевой. Сверяю электронную версию с бумажной.

Кровь бурлит в жилах, а в висках стучат молотки. Нужно отложить в сторону дурацкое досье и поспать. Но мысли крутятся вокруг Влады. Уснуть точно не удастся! Листаю страницу за страницей и в глубине души надеюсь на благоприятный исход.

Ребенок мой. И Влада моя.

Какого ху... художника я отпустил ее два года назад? И почему сразу не приставил к ней охрану? Разрешил самой шастать по городу?

Сейчас бы вообще проблем не возникло!

«Что гадать?» – одергиваю самого себя. На ощупь, словно слепой, ищу пульт. Щелкаю им в нетерпении. Из колонок по ушам грохает музыка. Какой-то показ мод в Париже. Видимо, Софи смотрела перед побегом.

Лениво разглядываю девушек, шествующих по подиуму. Среди жутких вешалок попадают по-настоящему красивые. Грациозные цыпочки, знающие себе цену.

Любая из них доступна. Тут только вопрос цены. Но ру-

ки сами тянутся к телефону. И я снова залипаю на снимках, присланных детективами. Скачиваю парочку недавних фотографий.

На одной из них Влада ведет урок в музыкальной школе. Вся такая строгая и сосредоточенная. А на другой – шагает по улице в модной серебристой курточке. Прижимает к груди папку и рассеянно смотрит вдаль.

Моя зайчона!

Непроизвольно провожу подушечкой большого пальца по экрану, словно оглаживаю лицо и волосы любимой девушки. Палец, съезжая, перелистывает несколько страниц. И со следующей фотографии на меня уже смотрят Влада и Марк. Брат во фраке и бабочке по-хозяйски обнимает свою ученицу. А она счастливо улыбается в кадр.

Любовники? Так с ходу и не определишь. Но стоят близко. Аж хочется втиснуться между ними. Сбросить с худенького плеча руку любителя бабочек. Или всечь ему в будку.

Стоп!

Аж подсказываю на месте. Этой фотографии я точно в сшиве не видел. Иначе бы запомнил обязательно.

Схватив со стола брошюру, лихорадочно перелистываю все страницы. Я не ошибся. Ее там нет.

«Выходит, София не при делах», – размышляю, прикрыв глаза. Ей удалять компромат на Владочку ни к чему. А это значит...

– Тимур, – подхватив трубку, рывкаю поспешно. – Срочно

наведи справки о хозяине детективного агентства. Меня интересует все. С кем спит? Чем увлекается? И весь ближний круг этого звезданутого товарища.

Обычно я не ругаюсь. Даже эвфемизмы не употребляю. Хватает интеллекта и словарного запаса для выражения собственных мыслей. Но сейчас...

Меня плющит от бешенства. Неужели это мне от Марка прилетело? Старший брат постарался?

10. Ты сам себя обокрал, Слава

– Ты хоть поспала? – спрашивает меня за завтраком Галя.

– Ни одной минуточки! – заявляю я торжественно. Хитрым взглядом скольжу по Черкасовым.

– Давай, лисица, рассказывай, – улыбается мне Маркус и добавляет ворчливо: – Если о Славке страдала, лично в угол поставлю.

– Сочиняла, – каюсь как на духу. Поправляю ложку в ручке сына. Малыш, не обращая внимания, продолжает задумчиво возить ей по тарелке.

– Ты бы докормила, – кивает на манное безобразие Галина.

– Пусть устанет, – смеюсь я.

– Влада, – рыкает Черкасов. – Не томи. Что там у тебя получилось.

– Медленная лирическая, – шепчу я, прикрывая рот рукой. – Но кажется неплохо.

– Я хочу послушать перед отъездом, – решительно заявляет Черкасов. – Галя, мы все собрали?

– Все, кроме тебя, – в привычной манере отмахивается Галина и предлагает с улыбкой: – Идите уже в студию. Я сама Сашеньку докормлю.

– Успеем, – морщит нос Марк и добавляет со вздохом: – Жаль, ты с нами не едешь, Влада. Я там истоскуюсь по Са-

нечку.

– Пусть подрастет, – замечаю я тихонько. Брать на гастроли годовалого малыша не хочу. Бессмысленная затея. Но прекрасно понимаю Галю и Маркуса. Ну как можно прожить даже один день без этого сладкого мальчишки?

С самого рождения Сашеньки Черкасовы относятся к нему как к родному внуку. Маленький диктатор спокойно дергает за волосы известного дирижера и преспокойно засыпает на руках его жены. Для моего сына эти двое – самые близкие родственники. А вот родной отец оказался совершенно посторонним человеком.

Вздрагиваю, вспомнив Ростислава. Даже не верится в такую скоропалительную развязку. Приехал, потусовался и вернулся обратно.

Как-то это не похоже на Градова... И до сих пор в голове не укладывается.

Все закончилось? Правда? Живем дальше?

Задумавшись, кормлю сына. И даже чувствую некоторое разочарование. Неужели Ростислав ни разу не навел справки. Не узнал о Сашеньке? А если знает, но ему наплевать?

Не нужны мы ему. Не нужны.

Прикусываю губу, стараясь справиться с нахлынувшей обидой.

«Не думай о нем!» – приказываю я самой себе. И охаю от неожиданности, когда маленькая пухлая ладошка со всего размаху бьет по каше. Манная жижа разлетается на скатерть,

мне на лицо. Попадает на руку Марку.

– Это что такое? – сержусь я.

А Черкасов смеется.

– Дайте пацану взрослую еду! Правда, Санечек?!

– Рано еще, – кудахчет Галина, вытирая мокрой салфеткой маленькую ручонку.

– Пей сок и пойдем музыку слушать, – велит дедушка Маркус. Придвигает малышу бутылочку с соком. Ребенок жадно пьет... Ставит бутылочку со стуком на стол.

– Готово? – спрашивает его Марк и тут же подхватывает на руки. – Галя, Влада, что вы копаетесь? – приказывает нам ворчливо.

Так гуськом и идем в студию, располагающуюся тут же на первом этаже.

Марк с Сашенькой на руках усаживается в высокое кожаное кресло, Галина устраивается на диване. А мне ничего не остается, как сесть за пульт управления и включить проигрыватель. Из многочисленных колонок струится завораживающая мелодия. Легкая, нежная и немножко игривая.

Черкасов слушает внимательно. Словно полностью погружается в музыку и пытается разложить мелодию на отдельные ноты.

Старая школьная привычка. Я знаю.

Кошусь на него, ожидая вердикта. Сейчас разнесет в пух и прах.

Пальцы маэстро барабанят в такт по подлокотнику. Марк

даже не замечает, как ослабляет хватку. Зато моего сына дважды просить не нужно. Воспользовавшись моментом, малыш соскальзывает с кресла и на нетвердых ножках ковыляет сначала к дивану, а потом ко мне.

Подхватываю ребенка на руки. Целую в макушку. Вдыхаю самый родной запах и мысленно обращаюсь к Ростиславу:

«Ты сам себя обокрал, Слава. Лишил главного счастья в жизни»...

И вздрагиваю, когда наваливается тишина.

Галя смотрит на меня обалдело. Марк молчит.

«Неужели все так плохо?» – думаю я напряженно.

Во все глаза слежу за Черкасовым. Вот морщится, словно от боли. Трет переносицу тонкими пальцами.

– Попса! – тянет он каждую гласную. И я готова провалиться в подвал со стыда. – Попса, – повторяет довольно. – В лучшем ее проявлении.

Выдыхаю, будто получила на экзамене «пятерку».

– Хорошая мелодия. Добротная, – кивает мой старый учитель. – Только не вздумай ее тянуть на эти свои стоки. Тут нужно с умом подойти. Найти стоящего покупателя. Не продешевить с авторским правом...

– Нет, – мотает головой Галина. – Ничего никому продавать нельзя. Гениальная мелодия. Надо найти подходящие стихи. И получится отличная песня. Все первые места в чартах будут твои, Владочка!

– А ты права, – довольно крикает Черкасов. Смотрит на

меня внимательно. – Пока молчи. Никому не показывай. Я подумаю, к кому обратиться...

– Марк, – тихо зовет Галина и командует чуть окрепшим голосом: – Звони Измайлову.

– Думаешь? – внимательно смотрит Черкасов на жену. Будто что-то прикидывает. А затем победно усмехается. – Да, больше некому. Этот типчик или сам бабла отвалит, или стишат накропает. Голова ты, Галка!

Достав из кармана сотовый, Маркус, недолго думая, нажимает на заветный контакт.

– Эдичка, дорогой, – ласково зовет он в трубку. И как только она откликается радостным басом, четко и коротко излагает подробности.

В его речи нет подобострастия или униженных просьб. Все конкретно и по делу. С осознанием чувства собственного достоинства и невероятным уважением к собеседнику.

– Присылай, я посмотрю! – рокошет в трубку Измайлов.

– Нет, мой дорогой, так дела не делаются, – печально вздыхает Маркус. – Если с деньгами напряженка, так и скажи. Я позвоню Капустину.

Галя весело подмигивает. Черкасов искусно наступил собеседнику на большую мозоль.

– Ладно, тромбон с тобой и балалайка, – рывкает тот в трубку. – Если ты говоришь, что вещь стоящая, я сейчас прилечу.

Неожиданный поворот!

От растерянности Марк открывает и закрывает рот. А потом берет себя в руки.

– Хорошо, ждем тебя, – заявляет он решительно. Многозначительно смотрит на жену. – Что, Галя? Что? Нужно сразу все решить, пока не сперли... Ты же знаешь, какой у нас народ!

– Да я не против, – кивает она. – Как легенда: ты слег с сердечным приступом. Переволновался из-за брата. Махать руками не можешь...

– Нет, врать не надо. Завтра прилетим. Сразу к концерту, – ворчливо командует он. А затем переводит на меня взгляд, в котором плещутся любовь и гордость. – Молодец, девочка! Если все сложится удачно, ты станешь очень знаменитой. Ну и богатой тоже...

Зажмуриваюсь, будто хочу проснуться. Это происходит наяву? Со мной? Сам Измайлов заинтересовался моим сочинением? Этого просто не может быть!

– Влада, одевай Сашу. Я с ним погуляю, – командует Маркус. – Галя, попроси Юлию приготовить праздничный обед. А ты... – внимательно смотрит на меня. – Прими ванну и подремли. К приезду Эдьки ты должна быть в форме. Все, девочки, время пошло!

Подскочив с кресла, Черкасов деловито спешит к выходу. Довольно потирает руки. И мы с Галей заражаемся его энтузиазмом.

К нам едет сам Измайлов! Столько всего нужно успеть!

В доме сразу начинается движение. Володю вместо аэропорта отправляют на рынок. За мясом и свежей зеленью. Домработница Юля наскоро убирает и без того чистый дом. Галина сообщает Люсе важные новости.

– Мы ждем Измайлова, милочка... Да, он будет проездом... Хочет пообщаться с Марком. Ну откуда я знаю!

А я, набрав ванну, погружаюсь в пахнущую жимолостью воду и закрываю глаза.

– «Шоу маст гоу он!» – напеваю тихонько. И незаметно для себя погружаюсь в дрему. И снова вижу Ростислава. Мрачный и нетерпеливый, он нависает надо мной. Что-то требует. Его голос звучит где-то рядом.

Вдалеке хлопают двери. Слышатся крики. И до боли знакомый голос рявкает:

– Влада!

Распахнув глаза, в ужасе сажусь в ванне. Мотаю головой, пытаюсь отогнать прочь остатки дурного сна. Почувствовав какое-то движение, кошусь на дверь. И замираю на месте, наткнувшись на жадный взгляд Ростислава Градова.

Ой, мамочки! Откуда он здесь?! Из моего сна материализовался?

Суматошно прикрываюсь руками. Сползаю поглубже в воду. И очень надеюсь, что густая пена поможет хоть немного прикрыться.

– Ты?! – охаю я в ужасе.

– А ты кого ждала? – усмехается он криво. Опираясь

плечом на косяк, Ростислав закрывает собой весь проем. Сильный и мощный мужчина лениво рассматривает меня, не давая возможности спрятаться от опаляющего, горящего взгляда.

И мне становится страшно. Действительно страшно.

Градов вернулся! Или не уезжал никуда.

– Нужно поговорить, – заявляет он, входя в ванную.

– Выйди, пожалуйста, – лепечу я, пытаюсь справиться со смущением. – Я оденусь...

– Перебьешься, – рычит он недовольно. И запирает белую деревянную дверь на засов. – Так кого ты ждала, Влада? – с отвращением выплевывает каждое слово.

– Никого! Откуда такие мысли? – спрашиваю я, погружаясь в остывшую воду. И все еще надеюсь на пену. Она, конечно, уже оседает, но все еще скрывает меня от нахальных взглядов. Дрожу. То ли от откровенных взглядов Ростислава, то ли от холодной воды.

Но выходить при нем не собираюсь. У меня самообладания точно не хватит!

– Когда добропорядочные леди принимают ванну в чужом доме, они хотя бы запираются, – роняет Ростислав ледяным тоном.

От дурацких обвинений по коже идет мороз.

За кого он меня принимает? На что намекает?

Лихорадочно пытаюсь придумать ответ в духе Черкасова. Но ничего не выходит. Заикаюсь, подбирая слова. Но никак

не могу объяснить этому сердитому тугодуму простую истину.

Это мой дом и моя личная ванная!

11. Где Влада?

Ростислав

После бессонной ночи меня вырубает в самолете. Открыв глаза, приподнимаю шторку иллюминатора.

Как минимум позднее утро!

Что за?...

– Давно приземлились? – нарочито спокойно интересуюсь я у Гриши.

– Час назад, – подбегает он. Заглядывает в лицо подобострастно.

Бесит меня...

– Мой брат уехал? – спрашиваю я, зевая и потягиваясь. Совершенно не хочу встречаться с Маркусом или Галей.

Нужно только с Владой поговорить. Выяснить все. И выдвинуть свои условия. И родственники мне для этого совершенно ни к чему. С ними встречаться я не намерен. Вчерашнего визита вполне достаточно.

– Идет регистрация на рейс. Черкасовы уже выехали в аэропорт, – бодро рапортует мой помощник.

– Отлично, – киваю я, вставая. – Выдвигаемся в город.

– А как же завтрак? – уныло тянет Гриша.

– Не хочу. А у остальных было время, пока я спал.

Поправляю джинсы. Морщась, смотрю на чуть примятую белую рубашку. Может, стоило бы переодеться?

Да ладно, и так сойдет! Не на свидание же еду...

Усмехаюсь недовольно.

Эх, зайчона-зайчона, что же ты наделала?

Спустившись по трапу Супер Джета, лениво смотрю на темное небо над городом. Будет гроза.

Вангую!

Сегодня – денек не из легких. Главное, все выяснить и связаться с адвокатами. Если ребенок мой, пусть начинают плести свою паутину.

А Влада?

Разговор с предателями короткий!

Мерс представительского класса агрессивно мчит по городу. А я, словно придурковатый турист, разглядываю в окно изменившийся город. Новые многоэтажки и отреставрированные купеческие особняки.

Красиво!

Вчера я этой лепоты не заметил. По дороге в театр работал с документами. Просматривал сводки на фондовом рынке. Думал о новых проектах. И как дурак представлял нашу встречу с Владой.

Но все пошло наперекосяк!

Так всегда бывает, стоит зайчоне вторгнуться в мою жизнь.

А если еще и ребенок мой!

Стоит об этом подумать, как меня накрывает бешенство.

Стискиваю кулаки, силясь не заорать.

А когда тачка тормозит около нашего старого дома, с удивлением замечаю машину Володи около распахнутой калитки. Личный помощник брата достает из багажника какие-то пакеты с продуктами. Решил оттянуться в отсутствие хозяев?

– Сам, – роняю небрежно.

Еще не хватало вторгаться в отчий дом с вооруженной охраной. Это уже перебор. Даже для меня.

Гриша и мои громилы изумленно замирают около машины.

Расслабьтесь, пацаны! Тут меня точно никто не обидит.

Спокойно захожу во двор. Замечаю вдалеке фигуру брата, раскачивающегося на качелях.

Старый маразматик решил сорвать гастроли?

Секунду-другую раздумываю, окликнуть или нет.

Но мне лишние свидетели ни к чему.

Быстро прохожу в дом. И сталкиваюсь с худенькой рыжей женщиной, расторопно выбегающей из кухни.

– Здравсьте, – охает она и тут же бежит куда-то в комнаты. Зовет Галину.

– Привет, – кивает груженный пакетами Володя, входя следом.

– Влада где? – рыкаю я раздраженно.

– На втором этаже посмотри, – отмахивается тот и быстро выходит из дома. Наверняка к брату несется докладывать.

Поворачиваю к лестнице и тут же натыкаюсь на изумленную невестку.

– Ты? Чем обязаны? – сверлит она недобрым взглядом. Похоже, мне здесь сегодня не рады.

Да и сама Галина в домашнем платье. С телефоном в руках.

Никто никуда не едет? В чем причина?

Кто-то умер или заболел? Мой брат – маньяк. Даже с высокой температурой дирижирует. А сейчас что?

– Это и мой дом тоже, – заявляю я нарочито спокойно. Но губы невольно складываются в кривую усмешку. Говорю и сам себе не верю.

– С возвращением, – ехидно замечает Галина и добавляет ворчливо: – Предупреждать надо, блудный сын...

Сзади слышатся шаги. Видимо, дорогой брат спешит обнять.

Но повернувшись, замираю на месте. Во все глаза смотрю на розовощекого бутуза, сидящего на руках Маркуса.

Головка ребенка доверчиво лежит на плече моего брата. Да и он сам привычно держит младенца.

Как своего?

Мучительная догадка подстегивает не меньше, чем оголенный провод, приставленный к заднице.

«Какого ты прискакал, идиот? – мрачно интересуется

внутренний голос, обращаясь явно не к Марку. – У них тут все слаженно».

– Где Влада? – рывкаю я по привычке. Хотя и так вижу достаточно. Я и по мелким деталям могу воссоздать картинку.

У брата гарем. Жена и любовница мирно сосуществуют под одной крышей. Семья, еперный сарай!

Малыш смотрит на меня внимательно, а затем начинает хныкать. Как маленький зайчик!

Галина решительно отодвигает меня в сторону и, взяв ребенка у мужа, поспешно уходит в комнату.

Высокие отношения! Просто вау!

– Где Влада? – повторяю я мрачно.

– Зачем она тебе понадобилась? – вскидывается брат. Зыркает гневно. Наступает, уперев руки в боки.

Даже смешно.

Маркус на голову ниже меня. И в весовой категории уступает. Делаю шаг в сторону. Ближе к лестнице.

Что там говорил Володя? Посмотреть на втором этаже?

Влетаю наверх. Следом несется брат. Распахиваю настежь первую попавшуюся дверь.

Пусто!

Детская кроватка, стол с ноутбуком. Чуть примятая постель...

– Где она? – рычу я, повернувшись к Марку.

– По всей видимости, принимает ванну, – заявляет спокойно брат.

Видимо, надеется, что меня это остановит?

В два шага оказываюсь около белой двери с мутными стеклами. Дергаю ручку.

– Ты не посмеешь! – рычит сзади брат.

Ага! Сейчас!

Створки распахиваются от легкого нажима. Неужели даже не заперлась?

Делаю шаг и застываю на месте.

Влада! Зайчона мелкая...

Лежит в воде с закрытыми глазами. Кайфует от одиночества? Или готовится к встрече с любовником?

Откуда Марк вообще знает про ванну? Посторонняя женщина вряд ли скажет об этом.

А вот любовница...

Сердце щемит от нехороших предчувствий. Уязвленное самолюбие бьет по нервам. В груди вспыхивает ярость, а живот сводит от нахлынувшей пустоты. На смену которой придет холодный гнев.

Цепная реакция!

Сжав челюсти, любуюсь обнаженной красавицей. И сам себя ненавижу за слабость и предательскую реакцию организма. Вот на Софи у меня никогда такая ответка не возникает.

А тут...

Красивая ты, зайчона!

Закашливаюсь, поперхнувшись от собственных мыслей.

Влада распахивает глаза. Смотрит растерянно.

– Ты? – выдыхает она гневно.

Не ожидала. Видимо, ждала своего любовника. А тот слился в полуфинале. Не стал даже заходить. Счел за благо интеллигентно удалиться.

Оглядываю ванную. Вон даже стульчик имеется. Прекрасное место для разговоров. Никто не побеспокоит. Да и собеседник уже выбит из колеи.

Запираю за собой дверь.

– Когда добропорядочные леди принимают ванну в чужом доме, они хотя бы запираются, – заявляю я, пытаюсь справиться с охватившим меня бешенством.

Под испуганным взглядом зайчоны прохожу через всю комнату. И взяв стул, аккуратно ставлю его около старинной белой ванны, водруженной на бронзовые львиные лапы.

Усевшись верхом, обхватываю руками спинку стула. И положив голову на ладони, давлю взглядом перепуганную девицу.

– Привет, – произношу я с усмешкой. – Давай поговорим, как цивилизованные люди. Согласна?

– Нет, – мотает она головой. Вся такая недоступная и принципиальная. – Цивилизованные люди так не разговаривают.

Гневно сверкает огромными глазищами, будто подпалить меня хочет. А затем, зачерпнув ладошкой воду, брызгает прямо в лицо.

Мыльная пена тотчас же попадает в глаза.

Щиплет адово!

Подскачив, ругаюсь последними словами. Бросаюсь к раковине. Лихорадочно смываю дурацкую пену и еще какое-то сволочное масло. От сладковатого цветочного запаха хочется вырвать.

Проморгавшись, хватаюсь за полотенце. Наскоро вытираю лицо.

Поднимаю взгляд, собираясь открутить девчонке пустую голову. А она уже Афродитой выходит из ванны. Накидывает на мокрое тело шелковый халат с кружевным шлейфом и словно заяц сбегает из комнаты.

– Погоди, зараза маленькая! – бурчу я, глаза на прилипшую к мокрому телу шелковую ткань. – Далеко тебе все равно не уйти!

12. Подготовка

Запахнувшись в халат, босиком выскакиваю из ванной. Бегу, стараясь не поскользнуться.

Градов, ты совсем чокнулся?! Какая раненая кобра тебя покусала?

Влетев к себе, наскоро вытаскиваю из шкафа первое попавшееся платье. Хватаю белье с полки. Остаться на втором этаже нельзя. Ни одна комната не имеет замков.

А разговаривать с Градовым я не желаю! Особенно после того, как он вломился в ванную.

На двери была щеколда и я ее закрывала. Но разве кусок металла преграда для Ростислава?

Несусь вниз, как заяц. Просто скатываюсь с лестницы. И влетев в комнату к Галине, перевожу дух.

– Он наверху? – сверкает глазами Маркус. Подскочив с кресла, быстро выходит из комнаты.

Нервный... Решительный.

Успеваю лишь кивнуть напоследок. И так неудобно, вломилась к Черкасовым босая и полуголая.

– Не волнуйся. Маркус сейчас его выставит, – спокойно роняет дивана Галина. Поддерживает малыша, держащегося за спинку дивана. Маленькие ножки осторожно переступают по мягкой оббивке.

– Ма-а-а, – лепечет сын радостно. Прыгает на диване и,

упав в объятия бабушки Гали, залиvisto смеется.

– Одевайся спокойно, – кивает она на японскую ширму, стоящую около платяного шкафа. Проходя за тонкую деревянную перегородку, невзначай касаюсь белых фигурок, собирающих урожай по черному лакированному полю. Да и вся комната Галины, обставленная в японском стиле, кажется чем-то нереальным. Белые фарфоровые вазы, расписанные синими цветами. Всевозможные статуэтки и бюро с инкрустированной крышкой.

Быстро переодеваюсь и только тут понимаю, что не взяла туфли.

Тут Измайлов на подходе. А я нечесаная и босая!

– Эдичка уже вылетел. Звонил Марку, – невзначай замечает Галина. Возьми в ящике утюжок, – кивает она на туалетный столик. Уложи волосы.

– Придется наверх подниматься, – вздыхаю я, сокрушенно пялясь на босые ноги.

– Надень мои, – морщит нос Галина. – Сейчас тебе лучше не встречаться с Ростиславом...

– Какое он имеет право заваливаться в ваш дом? – вздыхаю я. Старюсь справиться с мелкой дрожью, бьющей по нервам.

– Он тут собственник, моя милая, – недовольно поджимает губы Галина. – Александра Марковна пополам дом поделила. Только Славка никогда его своим не считал...

– Почему? – интересуюсь причесываясь. Внимательно

смотрю на Галину в зеркало. И она почувствовав мой взгляд, замечает вскользь.

– Градов весь в папочку. Того вечно куда-то к звездам уносило. И этот такой же... небожитель.

– Зачем он только приперся? – сжав кулаки, выдыхаю на автомате. Вопрос риторический и я не жду на него ответа.

– Могу ошибаться, – пожимает плечами Галина. – Но сдастся мне... за тобой. Видимо, вчера ему кто-то успел донести...

– Этого не может быть, – лепечу в ужасе. От страха скрывается мышцы и кишки. Кажется еще минута и сердце, пропустив удар, остановится навсегда.

– Что-то ты бледная... – внимательно смотрит на меня Галина.

– Волнуюсь, – старательно улыбаюсь. Но сведенные от напряжения мысли, улыбка выходит вымученная и жалостливая.

Простое розовое платье в пол и уложенные волосы делают свое дело. Преображают меня из напуганного пугала в красивую девушку.

– Можно? – спрашиваю Галину, взяв с туалетного столика тубик с тушью.

– Конечно, – небрежно отмахивается она. Встав с дивана, берет моего сына на руки. – Правда, мама у нас красивая? – спрашивает годовалого мужчину.

Тот что-то курлычет на своем языке, оставляя слюнки на

платье бабули.

– Ой, нашли красивую, – фыркаю я. Провожу кисточкой по ресницам, добавляя объема. И действительно превращаюсь в красавицу.

Выкуси, Градов! Не для тебя!

– Туфли не забудь. В нижнем ящике, – напоминает Галина, взмахом руки указывая на нижний ящик.

Не люблю чужие вещи. Но сейчас приходится. К Измайлову я босой или в тапочках не выйду.

Открыв ящик в ужасе смотрю на стройные ряды Галиных туфель. Чего тут только нет!

– Там на заднем плане коробка с балетками. Бледно-розовые. Как раз подойдут. Они совершенно новые. Марк подарил. А мне колодка не подошла. Я их даже ни разу не надевала. Да и куда мне розовый? А ты носи, – добавляет она, утыкаясь носом в шейку малыша.

Самое сладкое местечко!

– Спасибо, но это только на сегодня, – мямлю нерешительно. Все два года, что я живу в этом доме, Черкасовы мне дарят какие-то дорогие вещи.

А я каждый раз тушуюсь! Неудобно принимать такие подарки. Я-то подарить подобное просто не могу! И не хочу чувствовать себя иждивенкой. Но и обидеть самых близких людей не хочу.

Туфли, естественно, приходятся мне впору.

Красивые замшевые балетки пудрового цвета с золотыми

бантиками. Будто на меня сшиты. У нас с Галиной один размер. Только у нее нога чуть шире.

– Ну вот и красавица! – торжественно заявляет бабушка Галя и добавляет серьезно. – Бери флешку. Пойдем в студию. Ростик туда точно не пойдет.

Из одной комнаты спешно переходим в другую. Со второго этажа доносятся крики. Кажется, братья выясняют отношения. Захожу в студию, вслед за Галиной.

Полумрак комнаты мгновенно успокаивает. Разгоняет прочь тревожные думы. Закреть бы тяжелую дверь. Запереть замки и отсидеться, пока Градову не надоест шлаться по дому.

Он же тут жить точно не собирается?!

– Давай еще раз прослушаем, – предлагает Галина.

Сев за пульт, обалдело кошусь на пустой разъем, куда три часа назад я собственноручно вставила флешку.

Ощупываю стол, словно слепая. На гладкой поверхности ни одного предмета. Наклоняюсь к мусорнику. Лихорадочно перебираю какие-то обрывки бумаг. С надеждой заглядываю на самое дно. Но там кроме огрызка яблока ничего нет.

– Что ты ищешь? – напряженно смотрит на меня Галина.

– Флешка пропала, – выдыхаю я, стараясь не разреветься.

Прикусив губу растерянно смотрю на Галину.

– Может, Маркус забрал? – вздыхает она. И опустив на пол Сашеньку, достает из кармана сотовый.

Взяв сына на руки, отхожу к окну. Вдыхаю самый родной

запах.

– Ты не брал? – резко спрашивает Галина мужа и тут же разочарованно добавляет. – Нет ее нигде. Мы смотрели...

«Все пропало!» – смаргиваю слезы. Только я могла так облажаться.

13. Флешка

Что я чувствую, вслед за братом заходя в домашнюю студию? Тут взглядом натыкаюсь на Владу. Растерянная и взволнованная она что-то пытается объяснить Марку. А тот обнимает ее за плечи. Успокаивает тихим голосом.

– Могу я узнать, дорогие родственники, что тут происходит? – рычу недовольно.

Рассматриваю бывшую любовницу. Красивая... зараза...

Русые волосы обрамляют бледное личико, слегка касаясь алых щек. Высокая грудь трепыхается под тонкой тканью. Опускаю взгляд ниже. И силюсь не заорать.

Это не платье! А какое-то безобразие! Кто вообще придумал эти одежды в пол? Замечаю знакомые до боли тапки. Розовые с золотыми бантами.

Я их помню. Брат покупал для Гали.

За год до моего знакомства с Владой, кажется... Марк был у меня в Питере и мы с ним прогуливаясь по Невскому. Потом свернули в Большой Конюшенный, в ДЛТ за подарком для Галочки. Я тогда купил ей сумку от Фурлы. А брат платок от Валентино и эти самые тапки.

Ошибки быть не может.

Еще один весомый аргумент... чтоб ему!

Сжимаю руку в кулак. Взглядом давлю сладкую парочку. Кровь закипает в венах от ревности. Сейчас бы всецел бра-

тельнику по шам. Вырвать из слабых рученок Владу.

Но кто я такой, чтобы вмешиваться?

Маркус совсем обезумел. При жене обнимается с любовницей. Галина сидит спокойно в кресле. Играет с ребенком.

Мир перевернулся? Наверняка!

– Кажется, я задал вопрос? – роняю холодно. Даже не пытаюсь казаться вежливым. – Влада?!

– Мы сами разберемся, – отмахивается брат, всем своим видом показывая полное пренебрежение.

Ну погоди, макака вислоухая!

– Кажется, я обращался не к тебе, Марк, – отрезаю спокойно. Таким тоном я обычно разговариваю с провинившимся персоналом. – Помолчи. Дай сказать Владе.

Давлю на самого слабого в этой цепочке.

Внутри зашкаливает от злости. Эту женщину должен успокаивать я. Обнимать. Шептать обнадеживающе.

– Флешка пропала, – растерянно сообщает она надтреснутым голосом. Вот-вот расплчется.

Маленький пупс, прыгающий на руках у Галины, мгновенно замирает на месте. Губки опускаются вниз. Еще секунда и расплчется.

Как же дети мгновенно считывают реакции взрослых!

– Все хорошо, мой любимый! – подлетает к ребенку Влада. Берет на руки. Бережно носит по комнате. Что-то напевает тихонечко.

– Что там записано? – уточняю строго.

– Песня, – жалостливо тянет она.

– Песня? – рычу, не сдерживаясь и добавляю с усмешкой. – Скачай заново. Тоже мне проблема!

Влада растерянно хлопает глазами. Даже рот приоткрывает, от возмущения. И я себя ловлю на мысли, что прямо сейчас готов шагнуть к бывшей. Обнять ее и ребенка. Прижать к себе и поцеловать...

«Остынь, – резко пресекаю собственные порывы. – В этом треугольнике углов хватает»!

Молчу, стараясь придумать пути отступления. Кажется, мне здесь не рады.

У моего брата жена, наложница и ребенок. Жизнь удалась.

Уже собираюсь отступить назад. Выйти из дома и уехать к себе. Все что хотел, я уже увидел.

Но мои родственники воспринимают мое молчание, как желание послушать историю об украденной флешке.

– Ты не понимаешь! – с жаром восклицает Марк. – Флешку надо срочно найти по горячим следам. Сейчас Измайлов приедет...

– У меня есть последняя версия на ноутбуке, – тихо замечает Влада. – Но если флешку украли, то моя мелодия может всплыть где угодно. Будет ужасный скандал...

– погоди, – все еще не веря в происходящее тру затылок. – Какая песня? При чем тут Измайлов?

– Владочка у нас очень талантливая, – встревает в разговор Галина.

И до меня постепенно начинает доходить. Влада пишет музыку. Я и забыл...

– Как она выглядела? – рычу я, обрывая брата и невестку.

– Кто? – охает Влада.

– Что, – поправляю на автомате. И роняю ворчливо. – Флешка твоя. Какая она?

– Вот точно такая же, – заверяет Галина, вынимая из вазочки, стоящей на полке, маленький золотой слиток.

Кручу в руках.

Действительно, золотой...

Офигеть как живет творческая интеллигенция!

– Да, такой же. Я дарил одинаковые Галочке и Владе, – поясняет брат. Как будто без его комментариев я ни о чем не догадываюсь.

– Сейчас разберемся, – киваю коротко. – Скорее всего, кто-то на ваше золотишко позарился.

Всмотревшись в изумленное лицо Марка, усмехаюсь криво. Перевожу взгляд на Владу.

– Влада. Беги к ноуту. Восстанавливай свои записи. А я пока тут разберусь...

И достав из кармана айфон, приказываю Грише.

– Зайди, пожалуйста... С ребятами.

Влада

Дом мгновенно наполняется охраной Градова. Многих ребят я знаю. Да и они смущенно здороваются.

В сопровождении Галины и хмурого Марка поднимаюсь наверх. Прижимаю к себе сына, как самую дорогую ношу.

Ростислав приехал за Сашенькой? Стараюсь справиться с накотившим отчаянием и страхом. И даже загадывать не хочу, что будет дальше.

– Тебе бы с нами уехать, – вздыхает Галина, заходя ко мне в комнату.

Сажаю сына в кроватку. Быстро убираю постель. Чувствую себя не в своей тарелке. Все происходит слишком стремительно. Я точно не привыкла к такому.

– Куда она уедет? – сварливо роняет Марк Васильевич. – Неужели не ясно, что убегать нет смысла. Мой брат – охотник. Почует добычу, пока не догонит не успокоится...

– И что же теперь делать? – заламывает пальцы Галина.

Усевшись за стол, придвигаю к себе ноутбук. И достав из ящика обычную пластиковую флешку, еще раз записываю сочиненную за ночь мелодию. Включаю погромче.

Комната вновь наполняется музыкой. Сашулька подпрыгивает от радости.

А Марк неожиданно прикрывает дверь.

– Сделай потише, – велит резко. По холеному лицу пробегают нервная дрожь.

– То что я вам сейчас скажу, вам не понравится, – заявляет он недовольно.

– Что? – охает Галина.

Я лишь способна молча смотреть на Черкасова. Нутром чувствую очередную гадость. Наверняка Градов постарался.

– Мой дорогой брат считает нас с тобой любовниками, – кивает мне Марк Васильевич.

Галина громко смеется. И тот час же ее настрой подхватывает Сашулька. Бросает погремушку в сторону. Радостно прыгает, держась за бортик.

А я...

Лицо мгновенно заливается краской стыда.

Градов, как ты мог так обо мне подумать?

– И еще, – усмехается Маркус. Снова чувствую недоброе. Но куда еще? Кажется и так дно.

Черкасов делает паузу. Выразительно смотрит на меня. Потом на Галину.

– Наш гоблин считает Сашульку моим сыном...

– Ой мамочки, – закрываю ладонями пылающие щеки. Хочется провалиться сквозь землю от ужаса.

Господи, какой позор!

Как Ростислав посмел даже высказать такие догадки. Со-
всем с ума сошел, что ли?

– А это забавно! – хохочет Галина. – Настоящий водевиль,
Маркуся.

– Ты так считаешь? – изумленно смотрит на жену Черка-
сов.

– Ну конечно! – поправляет она черные как смоль во-
лосы. – Наш мальчик уверен... И это прекрасно. Осталось
только подыграть.

– Как? – охаю в ужасе. – Я не смогу. Пожалуйста, давайте
его просто выгоним... Можно же вызвать полицию?

– Ни в коем случае, – отрицательно мотает головой
Марк. – Нам не нужна огласка. Это во-первых. А во-вторых,
мой брат не дурак. Поймет, что тут ему ничего не обломится
и умотает к себе в Питер.

– Не знаю, – шепчу еле слышно. – Я и так виновата перед
Славой. Нужно было ему все-таки сказать о Сашульке.

– Да ну? – приподнимает одну бровь Галина. – Ты серьез-
но, Влада? Разлюблю...

– Я не могу притворяться, – признаюсь жалобно. Во все
глаза смотрю на Черкасовых. Но кажется, эта парочка уже на
своей волне. Переглядываются заговорщицки. Улыбаются.

– Марку не мешало бы подпортить репутацию, – фыркает
Галина. – А то эта... как ее там... Садко несчастная... Вечно
глазки строит...

– Да ну? Скажешь тоже, – отмахивается от жены Черка-

сов.

А я на минутку задумываюсь. Оля Студнева. Арфистка наша. Еще с консерватории обожает Черкасова. Но эта любовь больше платоническая. Или мне так показалось?

– Тебя никто в койку не укладывает, – холодно замечает Галина и добавляет усмехаясь. – Но проучить Славку надо. Пусть помучается гад.

– Как? Я ничего не понимаю? – охаю нервно. Приезд Ростика нужно как-то пережить. И план Галины может и гениальный. Но я не смогу.

– Я не смогу, – повторяю вслух. – Слава надавит и я во всем признаюсь.

– Да не будет он давить, – морщится Черкасов. – Гоблин заказал расследование. Собрал на тебя досье. Допросил каки-то свидетелей и просто уверен в адюльтере. Ну и пес с ним.

– Досье? – лепечу как дурочка. – Какое досье? Какие свидетели?

– Ну откуда я знаю, Влада! – недовольно крикает Черкасов. – Видимо по всем нашим соседям его люди прошлись.

– И все считают... – осекаюсь на полуслове. Держусь из последних сил. Только бы не разреветься!

– Люди – придурки, ты же знаешь, – совершенно спокойно заявляет Галина. – Нам нужно как-то выпереть гоблина обратно в Питер. А для этого все средства хороши. Ростик должен убедиться, что Сашенька от Марка. Тогда сам без про-

блем свалит...

– Как?! – вздрагиваю инстинктивно. – Я не разрешу делать анализ. Не хочу.

– Да никто не позволит, – порывисто бросает Марк. – Ростислав хочет доказательств. Он их получит. Но только такие, чтобы не смог усомниться. Два часа позора и мы свободны...

– Своеобразные триггеры. Рука на плече. Фотка Марка у тебя в телефоне. Ручки пожмете друг другу. Голову на плечо положишь... У постороннего человека создастся определенное впечатление близости. Это же не трудно. Сможешь?

– П-попробую, – запинаясь как маленькая. Хочу заорать. Отказаться. Но другого выхода нет. Придется принять правила игры.

– Можно войти? – останавливаюсь на пороге девичьей светелки. Обвожу внимательным взглядом родственничков и Владу.

– Да, конечно, – кивает мне брат. А его гарем как сговорившись смотрит враждебно.

Влада отворачивается к ноутбуку. Что-то там ищет. Зато малыш снова начинает хныкать.

Чужой я для него!

От горечи екает сердце.

Забавный пупс. Сын или племянник... Но все же он мой родственник. А мне даже не сообщили о его рождении.

Влада тот час же кидается к ребенку. Прижимает его к себе. Что-то напевает тихонько.

– Дай мне его, – просит Марк. Настоящий султан.

И наложница покорно протягивает сына своему повелителю.

– Иди к папочке, – ласково завет ребенка брат. И взяв на руки, подходит к окну. Встав в пол оборота, показывает сыну на птичек, кошечек. И заодно и мне полное пренебрежение.

Но мне твое пренебрежение до фонаря, дорогой Маркус!

– Похвастайся, что ты там сочинила? – спрашиваю Владу, снова вернувшуюся за стол. Она поднимает взгляд на Марка. А тот великодушно кивает.

Хорошенькое дело!

Как же меня бесит этот болливуд! Хочется выйти из дома. Уехать к себе. Вымыть руки и больше никогда не встречаться с Владой и братом.

Но чуйка... моя дикая чуйка говорит об обратном. Тут что-то не то... Да и Марк способен на розыгрыши.

Прекрасно помню его приколы. Расти со старшим братом то еще удовольствие.

Из колонок льется очень красивая музыка. Нарастает постепенно до апогея, а потом волной падает вниз. Очень красиво. Настоящий хит!

– Ты сама написала? – спрашиваю Владу.

– Нет, Пушкин! – всплескивает руками Галина. Смотрит насмешливо, как на деревенского дурачка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.